

ВЕСТНИК

ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 2 (2), 2023

Редакционная коллегия «Вестника Тувинского государственного университета. Социально-гуманитарные науки»: *О.М. Хомушку*, доктор философских наук, ректор Тувинского государственного университета (**председатель редакционной коллегии**) (г. Кызыл, Россия); *Е.Д. Монгуш*, кандидат филологических наук, проректор по научной работе Тувинского государственного университета (г. Кызыл, Россия); *З.Ю. Доржу*, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедры Отечественной истории Тувинского государственного университета (г. Кызыл, Россия); *С.С. Имхелова*, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, Россия); *Цэвээнжав Ичинхорлуу*, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ховдского филиала Монгольского государственного университета (г. Ховд, Монголия); *М.С. Кухта*, доктор философских наук, профессор Национального исследовательского Томского

политехнического университета, Президент Академии Технической эстетики и дизайна, член Союза дизайнеров России (г. Томск, Россия); *В.К. Севек*, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Тувинского государственного университета (г. Кызыл, Россия); *А.Л. Кошелева*, доктор филологических наук, заведующий сектором литературы Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (г. Абакан, Россия);

Главный редактор – *Е.Д. Монгуш*, кандидат филологических наук, доцент

*Учредитель ФГБОУ ВО «Тувинский
государственный университет»*

Свидетельство о регистрации СМИ выдано

Роскомнадзором

ПИ № ФС77-85263 от 27 апреля 2023 г.

Индекс в каталогах Роспечати 66075

VESTNIK
OF TUVAN STATE UNIVERSITY.
SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES
№ 2 (2), 2023

Editorial Board of “Vestnik of Tuvan State University. Social sciences and humanities”

O.M. Khomushku, Doctor of Philosophical Sciences, Rector of Tuvan State University (**Chairman of the Editorial Board**) (Kyzyl, Russia); *Eu.D. Mongush*, Candidate of Philological Sciences, Vice-rector for Research work, Tuvan State University (Kyzyl, Russia); *Z.Yu. Dorzhu*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History of Tuvan State University (Kyzyl, Russia); *S.S. Imikhelova*, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Buryat State University (Ulan-Ude, Russia); *Tsevenzhav Ichinkhorluu*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Khovd Branch of Mongolian State University (Khovd, Mongolia); *M.S. Kukhta*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the National Research Center of Tomsk Polytechnic University; President of the Academy of Technical Aesthetics and Design, member of the Russian Union of

Designers (Tomsk, Russia); *V. K. Sevek*, Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Tuvan State University (Kyzyl, Russia); *A.L. Kosheleva*, Doctor of Philology, Head of the Literature Sector of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russia)

Editor-in-Chief – *Eu.D. Mongush*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Founder and Publisher of the Journal is Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Tuvan State University”.

The Journal is registered by the Federal service for supervision of communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor) III № ФС77-85263 as of April 27, 2023.

The subscription index in the catalogue of Federal Agency for Press and Mass Communications (Rospechat) is 66075.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник Тувинского государственного университета. Социально-гуманитарные науки» принимает материалы для публикации в 2023 году.

Принимаются статьи по социальным и гуманитарным наукам, посвященные истории, общественно-политической, правовой, культурной жизни Енисейской Сибири.

Журнал «Вестник ТувГУ», издававшийся Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Тувинский государственный университет» с 2009 года, с 2023 года выходит в новом формате: для совершенствования качества публикуемых материалов было решено сузить и конкретизировать предметные области, перерегистрировать выпуски «Вестника ТувГУ» в четыре отдельных журнала с получением на них новых свидетельств с соответствующими наименованиями:

- журнал «Вестник ТувГУ. Социальные и гуманитарные науки»;
- журнал «Вестник ТувГУ. Естественные и сельскохозяйственные науки»;
- журнал «Вестник ТувГУ. Технические науки»;
- журнал «Вестник ТувГУ. Педагогические науки».

Политика свободного доступа

Журнал обеспечивает мгновенный открытый доступ к своему контенту, исходя из принципа, согласно которому обеспечение свободного доступа общественности к исследованиям способствует более широкому глобальному обмену знаниями.

Статьи Журнала лицензируются в соответствии с Attribution-Non Commercial 4.0 International (CC BY-NC 4.0), лицензией, которая позволяет пользователям читать, копировать, распространять и делать производные работы для некоммерческих целей из материала, если оригинальная работа автора цитируется должным образом.

Статьи и материалы для публикации просим направлять **по электронному адресу:** vestnik@tuvsu.ru (Натпит Айдысмаа Андреевна – технический секретарь).

С материалами журнала можно ознакомиться на официальном сайте ТувГУ: <http://vestnik.tuvsu.ru/>

Просим обратить внимание на **требования к оформлению материалов (см. Сведения для авторов).**

СОДЕРЖАНИЕ

Доржу З.Ю., Алдын-оолов А.В.

ЗНАЧЕНИЕ К.С. ШОЙГУ В РАЗВИТИИ АРХИВНОГО ДЕЛА В ТУВЕ.....6-13

Иргит Ч.К.

КУЛЬТУРА И БЫТ ТУВИНЦЕВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ П.Е. ОСТРОВСКИХ.....14-26

Артына М.К.

ИНСТИТУТ НАСТАВНИЧЕСТВА В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ.....27-36

Дахалаева Е.Ч., Чыпсымаа О.О.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ КОММУНИКАНТА ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА (НА МАТЕРИАЛЕ
ДИСКУРСА САМОРЕФЛЕКСИИ ФРАНЦУЗСКИХ ЖЕНЩИН).....37-50

Чыпсымаа О.О.

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ ТУВИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
(НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «КУХНЯ»).....51-62

Лопсан А.П., Чорбаа А.О.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ЦВЕТА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....63-75

CONTENTS

<i>Z.Yu. Dorzhu, A.V. Aldin-oolov</i> ARCHIVIST, WRITER AND STATEMAN KUZHUGET SHOIGU.....	6-13
<i>Ch.K. Irgit</i> CULTURE AND EVERYDAY LIFE OF TUVANS IN THE RESEARCH AND ETHNOGRAPHICAL MUSEUM COLLECTIONS OF P.E. OSTROVSKY.....	14-26
<i>M.K. Artyna</i> INSTITUTE OF MENTORING IN RUSSIAN AND FOREIGN UNIVERSITIES.....	27-36
<i>Dahalaeva E.Ch., Chypsymaa O.O.</i> THE SPEECH PORTRAIT OF A THIRD AGED COMMUNICANT (BASED ON THE SELF-REFLECTION DISCOURSE OF FRENCH WOMEN).....	37-50
<i>O.O. Chypsymaa</i> TUVAN CULTURE REALITIES' TRANSLATION INTO ENGLISH (USING THE TOPIC "CUISINE").....	51-62
<i>A.P. Lopsan, A.O. Chorbaa</i> PHRASEOLOGY OF COLOUR IN ENGLISH.....	63-75

УДК 930.25 (571.52)

doi 10.24411/2221-0458-2023-02-06-13

ЗНАЧЕНИЕ К.С. ШОЙГУ В РАЗВИТИИ АРХИВНОГО ДЕЛА В ТУВЕ

Доржу З.Ю., Алдын-оолов А.В.

Тувинский государственный университет, Кызыл

ARCHIVIST, WRITER AND STATEMAN KUZHUGET SHOIGU

Z.Yu. Dorzhu, A.V. Aldin-oolov

Tuvan State University, Kyzyl

В статье рассматривается деятельность Кужугета Серээвича Шойгу – начальника Архивного управления Тувинской АССР в 1984-1987 гг. Комплексное изучение архивных материалов позволили рассмотреть некоторые моменты карьерного роста Кужугета Серээвича, его жизненный путь от неграмотного пастуха до высоких государственных и партийных должностей как секретарь по идеологии Тувинского областного комитета КПСС и Заместителя Председателя Совета министров Тувинской АССР, проанализировать основные направления и итоги его работы как руководителя тувинского архива по организации, хранению и использованию исторических документов. На сегодняшний день данный вопрос недостаточно полно изучен, и в связи с этим необходимо глубже ознакомиться с биографией К.С. Шойгу.

Ключевые слова: Тува, Кужугет Серээвич Шойгу, Тувинская Народная Республика, архив, Тувинская АССР, Национальный архив

The article examines the activities of Kuzhuget Sereevich Shoigu, Head of the Archive Department of the Tuvan ASSR in 1984-1987. A comprehensive study of archival materials allowed us to consider some aspects of Kuzhuget Sereevich's career growth, his life path from an illiterate shepherd to high state and party positions as secretary for ideology of the Tuvan Regional Committee of the CPSU and Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Tuvan ASSR, to analyze the main directions and results of his work as the head of the Tuvan archive for the organization, storage and use of historical documents. Until today, this has not been fully studied, so it is necessary to get acquainted with the biography of K.S. Shoigu more deeply.

Key words: Tuva, Kuzhuget Sereevich Shoigu, Tuvan People's Republic, archive, Tuvan Autonomous Soviet Socialist Republic, National Archive

Кужугет Серээвич Шойгу известный в Туве государственный и общественно-политический деятель, опытный партийный работник, 100-летний юбилей со дня рождения которого торжественно отметили в Туве в 2021 г. В рамках этой знаменательной даты была проведена научно-практическая конференция, состоялись культурно-массовые и спортивные мероприятия в столице Тувы – Кызыле и на его родине в Бай-Тайгинском кожууне [1]. Жители Тувы помнят и чтут Кужугет Серээвича как главу большого семейства, воспитавшего достойных и успешных детей. Он – отец известного на весь мир тувинца, героя России, министра обороны Российской Федерации Сергея Кужугетовича Шойгу. Старшая дочь Лариса Кужугетовна, к сожалению, рано ушедшая из жизни, заслуженный врач РФ, три созыва избиралась депутатом Государственной Думы Российской Федерации. Младшая дочь Ирина Кужугетовна – врач-психиатр. По словам его близких знакомых, Кужугет Серээвич гордился, что сын и дочери выросли, в первую очередь, настоящими людьми.

Кужугет Серээвич родился в год образования суверенного государства Туvinской Народной Республики – в 1921 г. 24 сентября. Его родиной является отдаленный сумон Кара-Холь Бай-Тайгинского кожууна с удивительно

красивой природой, с традиционным укладом жизни, сохранившегося еще со времен, канувшей в Лету «феодальной» Тувы. На всю жизнь в его памяти сохранились красивый буддийский храм среди тайги и простые трудяги, кочевники-скотоводы, как и его семья.

С детства он познал тяжелый труд: вначале был пастухом, потом работал забойщиком прииска, вступил в ряды революционного союза молодежи Тувы и принимал активное участие в ликвидации неграмотности среди населения.

Затем была учеба в областной партийной школе, по окончании которой была газетная работа – заведующим отделом областной газеты, редактором районной газеты. С самого начала своей работы Кужугет Серээвич оказался в гуще общественной жизни и уже в 1952 г. был направлен учиться на отделение журналистики в Высшую партийную школу (ВППШ) при ЦК КПСС. В годы СССР это высшее партийно-политическое учебное заведение была кузницей подготовки и переподготовки руководящих кадров партии и Советов, работников СМИ (радио, печати и телевидения).

После окончания ВППШ в течение года работал вторым секретарем Улуг-Хемского райкома КПСС, а в ноябре 1956 г. Шойгу К. С. утвердили редактором областной

газеты «Шын», выходившей на тувинском языке, где он работал по март 1961 г.

«На партийной и газетной работе тов. Шойгу проявил себя умелым организатором. Систематически повышает свой идейно-политический и культурный уровень. Принципиальный и инициативный работник», что способствовало продвижению по службе [2, Ф.246. Оп.1. Д.15]. Указом Президиума Верховного совета Тувинской АССР от 5 сентября 1972 г. К.С. Шойгу был назначен заместителем Председателя Совета Министров республики, неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Тувинской АССР. Добросовестный труд, успехи на профессиональном и общественном поприще, служение большой и малой Родине не остались незамеченными. Об этом свидетельствуют высокие государственные награды – орден Трудового Красного Знамени (1976), три ордена «Знак Почета» (1962, 1966, 1971), Орден Республики Тыва (2007), медали СССР «За освоение целинных земель» (1957), «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970) и др.

Шойгу К.С. проявил себя не только в государственной службе, но и прекрасным журналистом и ученым. Работая в редакции газеты, много ездил по республике, встречался с людьми разных

профессий, любил беседовать со старожилками о прошлом тувинского народа, собрал ценные материалы по истории Тувы. Неслучайно, уже после ухода с должности заместителя Председателя Совмина, в 1984 г. был назначен начальником Архивного управления при Совете Министров Тувинской АССР, где проработал до 17 марта 1987 г.

Из воспоминаний директора Центрального государственного архива Тувинской АССР в 1972-1983 Е.К. Пилипончик: «...Курировал Архивный отдел заместитель Председателя Совета Министров Тувинской АССР Шойгу Кужугет Серээвич. О нем хотелось бы сказать самые лучшие слова. Для руководителя такого высокого ранга он обладал довольно редким качеством – был доступен и доброжелателен. Кужугет Серээвич знал наши проблемы и помогал оперативно решать их, он постоянно интересовался делами архива, бывал в нашем коллективе. Кужугет Серээвич запомнился мне благородным человеком, таких, к сожалению, не так много и не удивительно, что именно у него такой замечательный сын...» [2].

Видный государственный и общественный деятель Тувы Чимит-Доржу Байырович Ондар вспоминал его следующим образом: «Единственной

отдушиной для меня тогда было общение с Кужугетом Серээвичем Шойгу. Сошлись близко с ним мы еще в 1983 г. когда решением бюро обкома КПСС его отправили на пенсию с поста заместителя Председателя Совета Министров ТАССР. Решение бюро надо было выполнять, но я давно убедился в том, что Шойгу – мужик толковый, разбрасываться такими нельзя. Поэтому после бюро, уже под вечер, пригласил его к себе в кабинет. Налил по рюмке коньяка и предложил не торопиться на заслуженный отдых, а возглавить государственный архив ...» [2, Ф.914. Оп.1. Д.25]. Об этом Чимит-Доржу Байырович напишет также в своей книге «Время меня опережает» [4, с.222].

Тувинское архивное учреждение было создано решением Всетувинского учредительного хурала в августе 1921 г. Именно с момента образования Тувинской Народной Республики создаются учреждения, организации и предприятия, закладываются основы их делопроизводства. С 1930 г. была принята тувинская национальная письменность, создан Учёный комитет ТАР (с 1923 по 1933 гг. Тувинская Аратская Республика), заложивший основы архивного дела в Туве. При Учёном комитете Тувинской Народной Республики 23 июня 1930 года образован Государственный архив. В мае 1945 г. решением Исполкома Совета депутатов

Трудящихся ТАО (Тувинской Автономной Области) на базе научно-исторического архива при бывшем Ученом комитете ТНР были созданы Архивный отдел и Областной государственный архив в Кызыле. А по решению Тувинского облисполкома за № 746 от 08.01.1961г. Архивный отдел при УНКВД был переименован в Архивный отдел при Совете Министров Тувинской АССР и в таком статусе просуществовал до 1991 г. Подчинялся Архивный отдел Главному Архивному управлению при Совете Министров РСФСР и Совету Министров Тувинской АССР. Архивный отдел осуществлял организационное и научно-методическое руководство архивным делом в Туве. В ведении Архивного отдела находились документальные материалы Государственного архивного фонда СССР, хранившиеся в Государственных архивах Тувы. За эти годы существования тувинского Архивного отдела в ее работе было сделано немало, но также имели место и ноты критики со стороны Коллегии Главного Архивного управления РСФСР. На ежегодных итогах выполнения годового плана развития архивного дела в РСФСР отмечалось «хроническое отставание» государственного архива Тувинской АССР. Это объяснялось отсутствием в отдельных районных архивах служебных помещений, хранилищ, отвечающих современным

требованиям, текучесть кадров и невысокий образовательный уровень сотрудников. Сказывалась и неорганизованность в работе районных госархивов и ЦГА, сложившийся стереотип отношения к архивам и архивным работникам вообще.

Вступив в должность руководителя Архивного управления, Шойгу К.С. начал энергично устранять «хроническое отставание» тувинского архива. Прежде всего, стали проводить общественные смотры обеспечения сохранности документов в государственных и ведомственных архивах. Анализируя ход данной работы Шойгу К.С. отмечал: «Вместе с тем, смотром охвачены не все организации. Не в должной мере организационные дела подкрепляются практическими. Во многих исполкомах, сельских советах, в отдельных организациях, учреждениях, особенно в совхозах документы находятся в крайне запущенном состоянии, не обеспечена их сохранность» [2, Ф.246. Оп.1. Д.427]. По распоряжению начальника архива – все вопросы решить оперативно, а «районных товарищей» надо поддерживать. В срочном порядке коллегия Архивного управления начала принимать неотложные меры по устранению отмеченных недостатков. Стала налаживаться рабочая связь между специалистами центрального

архива с районными коллегами. Все чаще практиковались командировки работников ЦГА в районные госархивы с целью оказания консультативно-методической и практической помощи по улучшению сохранности документов и ведения архивного дела.

Отношение к процессам делопроизводства в целом, и к архивным документам в частности, способствовало повышению ответственности за сохранность архивных документов, единому подходу к ведению архивного дела на уровне республики и сельском районном масштабе.

Коллектив тувинского архива стал активно включаться в проведение организационных мероприятий, связанных с юбилейными историческими датами и знаменательными событиями республики и ее столицы. Были организованы ряд мероприятий к 40-летию добровольного вхождения Тувы в состав СССР, оформлена выставка «40 лет в семье единой» на основе документов архива. Проводились радиотелепередачи, были опубликованы статьи в местной печати о составе и содержании документов, архивных находках и т.п., статьи и подборки документов по определенной тематике. Так, только за 1984 г. были подготовлены и проведены такие радиопередачи, как «Оюн Курседи – один из основателей Тувинской народно-

революционной партии», «Тува – фронту», «Шагдыржап И.Ч. – видный государственный и общественный деятель Тувы», «История средств связи. Ко дню работников связи», «43 года назад – о Великой Отечественной войне», «Комбинату «Туваасбест» – 20 лет», «Архив – научное учреждение», «Кызыл сегодня и завтра», «Архивы – достояние народа», «К 65-летию Белоцарского боя», «Женщины Тувы – фронту», «Об образовании ТРСМ ко дню рождения комсомола», «Тuve – 40 лет» [2, Ф.246. Оп.1. Д.435, 437].

Живой отклик у жителей республики оставили телепередачи о помощи фронту «По зову сердца» и встреча учащихся школ в архиве с ветеранами гражданской и Великой Отечественной войны М.Т. Шумовым и его братом, бывшим командиром минометного расчета А.Т. Шумовым.

Серьезное внимание руководство архива придавало комплектованию научно-справочной библиотеки, по пропагандистской работе разрабатывались лекции для общественных организаций. Так, для общества «Знание» была подготовлена лекция «Тувинский кавалерийский эскадрон».

Архивисты районов республики, по требованию и поддержке руководства ЦГА, также работали над улучшением комплектования документов, как одно из важнейших направлений работы архивов. В деятельности районных архивов Тувы заметными стали улучшение качества и оперативность работы, условий хранения документов. В подтверждение этого можно привести итоги работы Каа-Хемского районного архива за 1985 г., как видно в нижеприведенной таблице (см. Таблица 1).

Таблица 1

	План	Выполнение
Усовершенствование описей фондов	92	368
Переработка описей фондов	110	164
Прием на государственное хранение	410	651
Прием фото-документов	4	6
Сдача документов в ЦГА	155	379

*Таблица составлена на основе документов НА РТ Ф.246. Д.445., 446, 451.

Этот и другие примеры являются подтверждением того, что работники архива начали заниматься конкретным

делом, было покончено с бюрократизмом в архивных организациях, возрос и профессионализм архивистов. Исчезает

неорганизованность в работе ЦГА. Фонды архива и научно-справочная библиотека пополнялись документами, справочниками, редкими книгами по истории региона. Тувинскому архиву удалось не просто выстоять, но и значительно расширить свое развитие. Как видим, именно как единство, взаимовлияние и взаимообусловленность

историко-архивной деятельности рассматривал К.С. Шойгу проблему устранения слабых сторон в организации систематической работы архива, сохранения и развития архивной работы. В этом и есть значение К.С. Шойгу в развитии архивного дела в Туве, и оно огромно.

Библиографический список

1. В Туве 100-летию со дня рождения Кужугета Шойгу будет посвящена научно-практическая конференция. ИА Тува-Онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tuvaonline.ru/2021/09/24/segodnya-ispolnilos-100-let-so-dnya-rozhdeniya-kuzhugeta-sereevicha-shoygu.html> (Дата обращения 11.09.2023 г.)
2. Национальный Архив Республики Тыва: Фонд 246. Оп. 1. Д.15, 427, 429, 431, 432, 435, 437, 445, 446, 451; Фонд 914. Оп. 1. Д. 25.
3. Пилипончик Е.К. История хранилища истории // Тувинская правда. № 74 от 11 июля 2000 г.
4. Ондар, Ч. Б. Время меня опережает / Ч. Б. Ондар. — Кызыл : , 2016. — 239 с. — Текст : непосредственный.

References

1. V Tuve 100-letiju so dnja rozhdenija Kuzhugeta Shojgu budet posvjashhena

- nauchno-prakticheskaja konferencija. IA Tuva-Onlajn [In Tuva, a scientific and practical conference will be dedicated to the 100th anniversary of the birth of Kuzhuget Shoigu. IA Tuva-Online] [online]. – Available at: <https://www.tuvaonline.ru/2021/09/24/segodnya-ispolnilos-100-let-so-dnya-rozhdeniya-kuzhugeta-sereevicha-shoygu.html> (Date of access 11.09.2023) (In Russian)
2. Nacional'nyj Arhiv Respubliki Tyva: Fond 246 [National Archive of the Republic of Tyva: Fund 246]. Op. 1. D.15, 427, 429, 431, 432, 435, 437, 445, 446, 451; Fond 914. Op. 1, D. 25. (In Russian)
 3. Piliponchik E.K. Istorija hranilishha istorii [The history of the storehouse of history] // Tuvinskaya Pravda. July 11, 2000. No. 74. (In Russian)
 4. Ondar H-D. B. Vremja menja operezhaet [Time is ahead of me] // Kyzyl, 2016, 239 p. (In Russian)

Доржу Зоя Юрьевна, профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой отечественной истории, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия, эл. почта: zoyadorzhu@yandex.ru

Алдын-оолов Айдын Валерьевич, преподаватель кафедры отечественной истории, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия, эл. почта: aldinoolov@mail.ru

Zoya Yu. Dorzhu, Professor, Doctor of History Sciences, Head of the Department of National History, Tuvan State University, Kyzyl, Russia, e-mail: zoyadorzhu@yandex.ru

Aidyn V. Aldin-oolov, lecturer of the Department of National History, Tuvan State University, Kyzyl, Russia, e-mail: aldinoolovv@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.09.2023

УДК 39(571.52)

doi 10.24411/2221-0458-2023-02-14-26

**КУЛЬТУРА И БЫТ ТУВИНЦЕВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ П.Е. ОСТРОВСКИХ**

Иргит Ч.К.

*Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических
исследований при Правительстве РТ*

**CULTURE AND EVERYDAY LIFE OF TUVANS IN THE RESEARCH AND
ETHNOGRAPHICAL MUSEUM COLLECTIONS OF P.E. OSTROVSKY**

Ch.K. Irgit

*Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the
Government of the Republic of Tuva*

В статье освещены известные страницы из жизни яркого исследователя народов Сибири П.Е. Островских, собирательская деятельность которого в Туве приходится на конец XIX – начало XX вв. Он проявил себя как разносторонний исследователь, усердно и с энтузиазмом собирал тувинские этнографические коллекции. Отличался коммуникабельностью, устанавливал тесные контакты и сотрудничество с научными учреждениями и обществами России и зарубежья. Нами проанализированы его опубликованные труды, содержащие немало интересных фактов по этнографии жителей Урянхая. Они датируются началом прошлого столетия, указана судьба большей части собранных им и не изданных этнографических материалов. Отмечен его вклад в истории этнографического изучения тувинцев.

Ключевые слова: тувинцы, культура тувинцев, П.Е. Островских, этнографическое изучение тувинцев, экспедиция в Туву, музейная деятельность

The article deals with the well-known pages from the life of a bright researcher of Siberian peoples P.E. Ostrovskiy, whose collecting activity in Tuva was at the end of the XIX – beginning of the XX centuries. He proved himself as a versatile researcher, who diligently and enthusiastically collected Tuvan ethnographical collections. He was known for his sociability, he established close contacts and cooperation with scientific institutions and societies in Russia and abroad. We have analyzed his published works containing many interesting facts on the ethnography of the

inhabitants of Uriankhai. They date back to the beginning of the previous century, the fate of most of the ethnographic materials collected by him and not published is indicated. His contribution to the history of ethnographical research of Tuvans is noted.

Key words: Tuvans, Tuvan culture, P.E. Ostrovskyh, ethnocultural research of Tuvans, expedition to Tuva, museum activities

Промежуток с конца XIX по начало XX вв. был весьма плодотворным в накоплении этнографических сведений о жителях Тувы разными исследователями. Одним из таких неутомимых энтузиастов был Петр Евгеньевич Островских – известный российский краевед и этнограф, путешественник, усердный собиратель этнографических, антропологических, зоологических сведений и коллекций народов Сибири. Его путешествие получило частое и широкое освещение в научных публикациях исторической, этнографической и культурологической направленности. Он упомянут в обзорных работах по истории этнографического изучения тувинцев [1, 2, 9, 10, 11]. Высоко отмечена его деятельность по собиранию тувинских музейных этнографических коллекций [6]. Однако публикаций о его жизни и деятельности мало. Среди них укажем статьи А.С. Вдовина, В.А. Данилейко и А.Б. Ипполитовой о гимназических и студенческих годах П.Е. Островских [4, 5], А.И. Саввинова [20] и В.А. Данилейко [5] об исследованиях туруханского периода его жизни. Нами не

выявлено отдельной публикации с обобщением его разносторонней исследовательской и собирательской деятельности по изучению культуры и быта тувинцев. Считаем, что этнографические письменные и вещественные материалы П.Е. Островских, собранные им в конце XIX в. и ставшие в настоящее время библиографической редкостью, по сей день не утратили своего источниковедческого значения и требуют отдельного рассмотрения. Цель данной статьи заключается в изучении наследия о тувинцах П.Е. Островских в его изданных трудах и собирательской деятельности этнографических коллекций для российских и зарубежных музеев.

Материалом исследования послужили опубликованные труды П.Е. Островских, собранные им во время его поездок в Туву, а также их переиздания в XXI в. Привлечены современные научные публикации о жизни и деятельности исследователя. Для исследования применены сравнительно-исторический метод для сопоставления процесса изучения этнографии тувинцев с

предыдущим периодом, метод логического анализа для раскрытия специфических особенностей этнографических фактов и явлений указанного временного отрезка, метод актуализации для определения ценности собранных П.Е. Островских материалов для развития научного знания в Туве в современности и в будущем, анализ и обобщение результатов научных изысканий.

П.Е. Островских родился 13 ноября 1870 г. на прииске Узунжол, который находится в Аскизском районе современной Хакасии. В 1891 г., окончив красноярскую гимназию, он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, закончил в 1896 г. В университете занимался антропологией и этнографией под руководством профессора Э.Ю. Петри. Был знаком с такими известными исследователями Тувы, как В.В. Радлов, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев. Тесно сотрудничал с Н. М. Мартьяновым, собирая коллекции для музеев Сибири и России. Он работал в Минусинском и Красноярском музеях. В 1895 г. для работы в этнографических музеях побывал в Вене и Берлине. Там он познакомился с директором и основателем Берлинского музея народоведения А. Бастианом и востоковедом А. Грюнведем. В

последующие годы в данный музей будут отправлены часть собранных им этнографических предметов, в том числе приобретенных в Туве.

П.Е. Островских является автором многих этнографических работ о народах Сибири. Так, еще во время обучения в университете в 1894 г. он был командирован от Академии наук для изучения «туземцев Минусинского края» и собирания этнографических коллекций. Результатом поездки П.Е. Островских стали первые его научные публикации «Этнографические заметки о тюрках Минусинского края (Отчет о поездке 1894 г.)» и «Über die Musik-Instrumente der Katschinzen» («О музыкальных инструментах качинцев»).

К 1890-х гг. относится его поездка в Туву, которая в истории этнографического изучения тувинцев считается первой специально организованной экспедицией в целях сбора сведений о культуре и быте ее населения. Экспедиция была организована по поручению и на средства Императорского Русского Географического общества. Известно, что в 1897 г. П.Е. Островских побывал в Тоджинском хошуне. Он и сопровождавший его М.И. Райков, вольнослушатель факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, имели возможность познакомиться только с бытом

скотоводческого населения. Оленеводов они не посетили из-за их нахождения тогда в горах. Передвигаясь по долине р. Бии-Хема от Систиг-Хема до оз. Тоджа, П.Е. Островских вел сбор антропологических, этнографических и лингвистических данных. Отчёт о данной поездке вышел отдельным изданием под названием «Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли» в 1898 г. [12]. В нем приведены отрывочные сведения о хозяйственной деятельности, жилище жителей тогдашней Тоджи. Он писал, что «... в западных частях Урянхайская земля имеет по преимуществу степной характер, население его довольно густое, а главное занятие его скотоводство ... восточная её часть имеет преимущественно лесной таёжный характер, население редкое, скотоводства почти нет, но зато процветает оленеводство и звероловство... Жилищами тоджинцам служат конусообразные, крытые берестой, алачеки, а их западные собратья живут в круглых войлочных юртах» [16]. Автором были отмечены этнографические различия тувинцев. Безусловно, эти данные были учтены в последующей в советской этнографической науке для выделения трех хозяйственно-культурных типов тувинцев [3]. Далее П.Е. Островских привел отрывочное описание одежды, шапок и обуви, отметил их различия в материалах, в зимнее и летнее время года, отличие у

женщин и у мужчин [16]. О пище он упомянул о том, что у «тоджинцев отчасти мясо, вареное в воде и жареное на вертеле, отчасти и, может быть, главным образом – коренья муриях..., чення..., луковицы растений... Чай тоджинцы потребляют в большом количестве (китайский кирпичный зеленый или кирпичный – русский) и нередко его суррогат – джерлик-чай... затем идут кумыс, великолепно тоджинцами изготавливаемый, вареное коровье молоко и чудное оленьё; в большом употреблении и молочная водка [16]. Сообщил он и о религиозных воззрениях жителей Северо-востока Урянхая, отметив явное установление среди них синкретизма буддизма и шаманизма: «Тоджинцы по преимуществу шаманисты, хотя официальная религия их, как и у всех урянхайцев, ламаизм. В алачке часто нет и внешних признаков буддизма и целая масса шаманских эрней рядом с кумирами в алачке хамбу-ламы находит место и костюм известной шаманки... ламы идут лечиться к шаманам, и вообще трудно разобрать, где кончается шаманство и где начинается буддизм [16]. Таким образом, первый отчет П.Е. Островских о тувинцах содержит лишь краткие данные и общую характеристику быта восточных тувинцев.

В конце XIX в. заметно активизируется торговля русских с

населением Тувы. Торговле русских купцов с урянхайцами посвящен иной труд П.Е. Островских – «Значение Урянхайской земли для Южной Сибири» [13]. В данном очерке достаточно подробно сообщено о природных богатствах Урянхайского края, которые могли стать полезными в будущем, к примеру, значительные лесные богатства Восточной таежной части Урянхайской земли, или стали уже к тому моменту – это пушнина, скот и минеральные ресурсы. Для улучшения и развития торговых отношений в Туве исследователь считал необходимым, послать туда разведочную экспедицию для поиска лучших способов преодоления препятствий русской торговли [17]. Автор детально описал размеры торговли и причины, препятствовавшие дальнейшему расширению русской торговли в Туве. Так, основными предметами ввоза из Сибири в Урянхайскую землю служили мануфактурные товары, представленные тканями материалами (бязь цветная, плис черный сукно цветное и др.), которыми тувинцы пользовались для пошива особенно летней одежды. Особенно пришла по вкусу тувинцев медные, железные товары, а также ими покупалась эмалированная посуда. Имело место и мелкие товары, такие как табак, пуговицы, бумага писчая. В этнографическую обыденность тувинцев входят «новые»

товары, менявшие старые устои в пользовании некоторых вещей в быту и культуре. По наблюдениям П.Е. Островских, западные скотоводы Урянхайской земли покупали пушнину в силу особенностей их хозяйственного уклада [17, с. 167–169]. Образцы тканей, приобретенных им, были отосланы и хранятся в настоящее время Красноярском краеведческом краевом музее [22].

В 1927 г. была издана книга П.Е. Островских «Саянские хищники». Содержательно она представляет собой сборник рассказов о его путешествиях с дорожными впечатлениями и описаниями разных сторон быта и культуры тувинцев, и их взаимоотношений с русскими купцами. В первой части «В гостях у шамана», исследователь повествует о его пребывании в семье Кильдера, шаманский дар которого он получил от дедушки. Далее он описал свое впечатление от *оваа*, встреченным им на высокой горе. В третьем рассказе он писал о буддийском празднике Майдыр, свидетелем которого он стал. В ставке *огурды* он видел судебный процесс, в котором тувинца обвиняли в краже лошади у русского поселенца, и который завершился не в пользу местного жителя [14]. Данная работа дополнена иллюстрациями.

Основной работой П.Е. Островских считается «Оленные тувинцы» [15]. В ней

исследователь повторно обобщил свои наблюдения об отличиях тувинцев, высказав: «Тоджинцы совершенно отличаются от западных тувинцев и, вероятно, в давнее время принадлежали к совершенно другому племени, как по антропологическому признаку, так и по языку. Тоджинцы являются остатками древней расы, обитающей уединенно в самом сердце величайшего из материков» [15, с. 82]. По замечанию Е.Д. Прокофьевой в опубликованной последней работе об оленных тувинцах П.Е. Островских не имел возможности представить новые данные, так как чиновники хошунного управления тогдашней Тувы разрешили ему проехать на оз. Азас и с условием немедленно возвратиться в Россию. Материалы в основном он почерпнул из работы своего современника Д. Каррутерса [18, с. 234], который имел больше времени и возможностей изучить оленеводов в местах их кочеваний, проехав по южным склонам Саян. Несмотря на данный факт, из последнего опубликованного труда П.Е. Островских возможно извлечь фрагментарное описание народных игр, музыкальной культуры, в частности, горлового пения.

Два труда П.Е. Островских – «Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли» и «Значение

Урянхайской земли для Южной Сибири» – были переизданы в сборнике «Урянхай. Тыва дептер» (2007) [Островских, 2007а, 2008б]. Однако многие материалы П.Е. Островских остались неизданными. Так, Е.Л. Тирон отмечает, что, по-видимому, участниками тоджинской экспедиции были собраны материалы по фольклору тувинцев-тоджинцев [21, с. 182]. В отчете М.И. Райкова приведены три песенных тоджинских текста с переводом на русский язык [19]. П. Е. Островских также свидетельствовал о сборе текстов тоджинских песен в своих записях. Кроме того, он планировал представить образцы напевов в Русское географическое общество. Полный дневник Урянхайского путешествия исследователя с многочисленными рисунками, фотографиями, фольклорными материалами, описанием всей вывезенной из Урянхайской земли этнографической коллекции был, как отмечает сам исследователь, своевременно представлен в Русское Географическое общество, которое отпустило значительную часть средств на это путешествие [16, с. 156]. Однако из-за большой стоимости издания, не был опубликован. Эти же данные подтверждает знаток тувинской этнографии С.И. Вайнштейн [3, с. 9]. Предположительно, дневник хранится в Этнологическом музее Берлина.

П.Е. Островских в ходе своих поездок с особым энтузиазмом занимался также собирательской деятельностью, способствуя формированию этнографических коллекций по народам Южной Сибири для российских и зарубежных музеев. Собранные предметы он передал в музеи Красноярска, Минусинска, Санкт-Петербурга и Берлина. Так, в Кунсткамеру прибыло два предмета буддистского культа от П.Е. Островских, которые были включены в экспозицию музея [6, с. 22]. Среди первых экспонатов Красноярского краеведческого музея числятся по настоящее время 16 образцов тканей (колл. Э 1507/20 – Э 1507/27), которые поступили от него еще в 1897 г. Об этом он упомянул в «Кратком отчете о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли», указав, что «образцы товаров отосланы в Красноярский и Енисейский музеи» [16, с. 156]. При этом он отметил о сравнительно развитом вкусе урянхайцев, что «употребляют материи исключительно одноцветные и определенных цветов для разных сословий и полов» [17, с. 171]. В этом исследователь усматривал, по-видимому, китайское влияние. Подробный анализ образцов с иллюстрациями данных тканей в указанном музее изложен в статье Е.В. Ярыгиной [22]. В Минусинский публичный музей в 1897 и 1898 гг. он передал каменное изваяние, некоторые

дубликаты этнологической коллекции и фотографии с различными этнографическими и антропологическими типами [6, с. 27]. Последние являются визуальным дополнением к его письменным сведениям. В 2009 г. музей Минусинска выпустил издание «Иллюстрированная этнография Тувы», в котором представлено собрание тувинских предметов, уникальных фотографий и негативов П.Е. Островских. Они относятся к концу XIX – началу XX вв., часть из которых публикуются впервые для широкого круга лиц. К примеру, в нем представлены фотографии женщин из сумона Кол, тувинца из Тоджи в национальных одеяниях, орнамент на тувинском седле, берестяной чум тоджинцев, войлочную юрту и другие иллюстрации традиционного уклада жизни тувинцев. Тувинские коллекции, собранные П.Е. Островских, имеются в Гамбургском музее этнографии и Этнологическом музее Берлина. В последнем хранятся тоджинская берестяная люлька, шаманский амулет, приобретенная им на р. Улуг-Хем и иные шаманские принадлежности. Все предметы были отправлены в музей Берлина в 1897 г.

Информация о последующих годах его жизни и деятельности весьма скудна. С 1899–1904 гг. П.Е. Островских был на службе в должности помощника податного инспектора по Туруханскому краю. Изучал промыслы и экономику русского и

«инородческого» населения, а также собирал этнографические коллекции. Данный этап его жизни описан в публикации А.И. Саввинова [20]. В дальнейшем его жизнь и работа была связана с Казахстаном, Литвой, Санкт-Петербургом и Москвой.

Таким образом, несмотря на отрывочность опубликованных сведений о жизни и быте тувинцев П.Е. Островских, о чем он писал, что «со многими обычаями и обрядами тоджинцев удалось мне ознакомиться весьма мало; но и всякому понятно, что не такое короткое время нужно для изучения народности и для установления более или менее правильного взгляда на встречаемые у него обычаи» [16, с. 154–155], его экспедиция стала началом специальных комплексных исследований жителей Тувы, включая и их

этнографического изучения. Собранные им сведения описывают неравный торговый эквивалент в обмене товарами между тувинцами и русскими, сложность существования бедной части населения, и недовольство тувинцев с постепенным заселением Тувы русскими переселенцами. Несмотря на распространенность его трудов в научном обиходе, они не теряют ценности оригинального этнографического источника. В фотографиях П.Е. Островских запечатлен традиционный уклад жизни и мировоззренческие представления тувинцев в конце XIX в., отраженные в их быту. Эти фотографии по праву можно считать началом формирования визуальной этнографии тувинцев, в которых наглядно зафиксировано и сохранено культурное наследие тувинского этноса.

Библиографический список

1. Вайнштейн С.И. Краткая история этнографического изучения тувинцев // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука, 1968. С. 240–255.
2. Вайнштейн С. И. Этнографическое изучение тувинцев (К 200-летию этнографических исследований в Туве) // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1975. Вып. 17. С. 53–61.
3. Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центра Азии. М.: Наука, 1991. 296 с.
4. Вдовин А.С., Данилейко В.А., Ипполитова А.Б. Петр и Константин Островских: гимназические и студенческие годы (первые исследования 1879-1896 гг.) // Енисейская провинция: альманах. 2010. Вып. 5. С. 97–105.
5. Данилейко В.А. К материалам по этнографическим исследованиям П.Е. Островских на территории Туруханского

- края (1899 г.) // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний: материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции (Томск, 19–21 мая 2010 г.). Томск. 2010. С. 146–149.
6. Дыртык-оол А.О. Популяризация традиционной культуры тувинцев в Москве (о выставке «Тыва — в беге времени») // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии / Сб. ст. по материалам XXXIX международной научно-практической конференции. Новосибирск: Издательство «СибАК», 2014. № 8 (39). С. 20–24.
7. Дыртык-оол А.О. Музейное дело в Тувинской Народной Республике. Кызыл, 2021. 148 с.
8. Иллюстрированная этнография Тувы. Из собрания Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартянова. Абакан: ООО «Кооператив» Журналист», 2009. 96 с.
9. Иргит Ч.К. К истории этнографического изучения тувинцев // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Материалы международной научной конференции XXV-е Дульзоновские чтения (26–29 июня 2008 г.). Томск: Издательство «Ветер», 2008. С. 59–63.
10. Иргит Ч.К. Становление этнографической науки в Туве // Этнографическое обозрение. 2010. № 1. С. 142–158.
11. Иргит Ч.К. Периодизация истории этнографического изучения тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. 2013. С. 38–45. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_19/6478-irgit.html (дата обращения: 24.03.2020).
12. Островских П.Е. Краткий отчёт о поездке в Тоджинский хошун урянхайской земли // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1898. Т. 34. Вып. 4. С. 424–432.
13. Островских П.Е. Значение урянхайской земли для Южной Сибири // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1899. Т. 35. Вып. 3. С. 321–353.
14. Островских П.Е. Саянские хищники. М.-Л.: Государственное издательство, 1927а. 52 с.
15. Островских П.Е. Оленные тувинцы // Северная Азия. М., 1927б. Кн. 5–6. С. 79–94.
16. Островских П.Е. Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли // Урянхай. Тыва

- дептер. Т. 5. Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Туве (конец XIX – первая половина XX вв.). М.: Слово, 2007а. С. 144–157.
17. Островских П.Е. Значение урянхайской земли для Южной Сибири // Урянхай. Тыва дептер. Т. 5. Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Туве (конец XIX – первая половина XX вв.). М.: Слово, 2007б. С. 158–185.
18. Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб.: Наука, 2011. 535 с.
19. Райков М. И. Отчет о поездке к верховьям реки Енисея, совершенной в 1897 г. по поручению Императорского Русского Географического Общества // Урянхай. Тыва дептер. Т. 5. Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Туве (конец XIX – первая половина XX вв.). М.: Слово, 2007. С. 186–201.
20. Саввинов А.И. Пять лет в Туруханском крае. Долганы и якуты в исследованиях П.Е. Островских // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 3 (20). С. 43–52.
21. Тирон Е.Л. Фольклор тувинцев-тоджинцев: история собирания и публикаций // Историческая этнография. Вып. 5. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2014. С. 182–185.
22. Ярыгина Е.В. Из истории одной коллекции [Электронный ресурс] // Красноярский краевой краеведческий музей. 130 страниц музея URL: <https://www.kkkm.ru/o-muzee/istoriya-muzeya/130-stranic-istorii-muzeya/iz-istorii-odnoj-kollekcii> (дата обращения: 24.04.2023).

References

1. Vajnshtejn S.I. Kratkaja istorija jetnograficheskogo izuchenija tuvincev [A brief history of ethnographic study of Tuvans]. Problemy antropologii i istoricheskoy jetnografii Azii. Moscow, Nauka Publ., 1968. pp. 240–255. (In Russian)
2. Vajnshtejn S. I. Jetnograficheskoe izuchenie tuvincev (K 200-letiju jetnograficheskikh issledovanij v Tuve) [Ethnographic study of Tuvans (For the 200th anniversary of ethnographical research in Tuva)]. Uchenye zapiski TNIIJaLI. 1975, no. 17, pp. 53–61. (In Russian)
3. Vajnshtejn S.I. Mir kochevnikov Centra Azii [The world of the nomads of Central Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 296 p. (In Russian)
4. Vdovin A.S., Danilejko V.A., Ippolitova A.B. Petr i Konstantin Ostrovskih: gimnazicheskie i studencheskie gody (pervye issledovanija 1879–1896 gg.) [Peter and Konstantin Ostrovsky:

- gymnasium and student years (the first studies of 1879-1896)]. *Enisejskaja provincija: al'manah*, 2010, iss. 5, pp. 97–105. (In Russian)
5. Danilejko V.A. K materialam po jetnograficheskim issledovanijam P.E. Ostrovskih na territorii Turuhanskogo kraja (1899 g.) [To the materials on the ethnographic studies of P.E. Ostrovsky on the territory of the Turukhansk Region (1899)]. *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: opyt zapadno-sibirskih arheologo-jetnograficheskikh soveshhanij: materialy XV Mezhdunarodnoj Zapadno-Sibirskoj arheologo-jetnograficheskoy konferencii* (Tomsk, 19-21 maja 2010 g.). Tomsk, 2010, pp. 146–149. (In Russian)
6. Dyrtyk-ool A.O. populjarizacija tradicionnoj kul'tury tuvincev v Moskve (o vystavke «Tyva — v bege vremeni») [Popularization of the traditional culture of Tuvans in Moscow (about the exhibition "Tyva — in the run of time")]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedenija i kul'turologii*. Sb. st. po materialam XXXIX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirsk, «SibAK» Publ., 2014, no 8 (39), pp. 20–24. (In Russian)
7. Dyrtyk-ool A.O. Muzejnoe delo v Tuvinskoj Narodnoj Respublike [Museum business in the Tuvan People's Republic]. *Kyzyl*, 2021, 148 p. (In Russian)
8. Illjustrirovannaja jetnografija Tuvy. Iz sobranija Minusinskogo regional'nogo kraevedcheskogo muzeja im. N.M. Mart'janova [Illustrated ethnography of Tuva. From the collection of the Minusinsk Regional Museum of Local Lore named after N.M. Martyanov]. Abakan, 2009, 96 p. (In Russian)
9. Irgit Ch.K. K istorii jetnograficheskogo izuchenija tuvincev [On the History of Ethnographic Study of Tuvans]. *Sravnitel'no-istoricheskoe i tipologicheskoe izuchenie jazykov i kul'tur: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii XXV-e Dul'zonovskie chtenija* (26–29 ijunja 2008 g.). Tomsk, «Veter» Publ., 2008, pp. 59–63. (In Russian)
10. Irgit Ch.K. Stanovlenie jetnograficheskoy nauki v Tuve [Formation of ethnographic science in Tuva]. *Jetnograficheskoe obozrenie*, 2010, no 1, pp. 142–158. (In Russian)
11. Irgit Ch.K. Periodizacija istorii jetnograficheskogo izuchenija tuvincev [Periodization of the history of ethnographic study of Tuvans]. *Novye issledovanija Tuvy*. 2013, no 3, pp. 38–45. [online] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_19/6478-irgit.html (access date: 24.03.2014). (In Russian)

12. Ostrovskih P.E. Kratkij otchjot o poezdke v Todzhinskij hoshun urjanhajskoj zemli [A brief report on a trip to the Todzhinsky hoshun of Urianhai land]. *Izvestija Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva*. 1898, iss. 34, vol. 4, pp. 424–432. (In Russian)
13. Ostrovskih P.E. Znachenie urjanhajskoj zemli dlja Juzhnoj Sibiri [The significance of the Uriankhai land for Southern Siberia]. *Izvestija Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva*. 1899, iss. 35, vol. 3, pp. 321–353. (In Russian)
14. Ostrovskih P.E. *Sajanskie hishhniki*. Moscow–Leningrad, State Publ., 1927a, 52 p. (In Russian)
15. Ostrovskih P.E. Olennye tuvincy [Reindeer Tuvans]. *Severnaja Azija*. 1927b, vol. 5–6, pp. 79–94. (In Russian)
16. Ostrovskih P. E. Kratkij otchet o poezdke v Todzhinckij hoshun Urjanhajskoj zemli [A brief report on a trip to the Todzhinsky hoshun of Urianhai land]. *Urjanhaj. Tyva depter*, vol. 5.: *Urjanhajskij kraj: ot Urjanhaja k Tannu-Tuve (koniec XIX – pervaja polovina XX vv.)*. Moscow, Slovo Publ., 2007, pp. 144–157. (In Russian)
17. Ostrovskih P.E. Znachenie urjanhajskoj zemli dlja Juzhnoj Sibiri []. *Urjanhaj. Tyva depter*, vol. 5.: *Urjanhajskij kraj: ot Urjanhaja k Tannu-Tuve (koniec XIX – pervaja polovina XX vv.)*. Moscow, Slovo Publ., 2007, pp. 158–185. (In Russian)
18. Prokof'eva E.D. Process nacional'noj konsolidacii tuvincev [The process of national consolidation of Tuvans]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2011, 535 p. (In Russian)
19. Rajkov M. I. Otchet o poezdke k verhov'jam reki Eniseja, sovershennoj v 1897 g. po porucheniju Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva [Report on a trip to the upper reaches of the Yenisei River, made in 1897 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society]. *Urjanhaj. Tyva depter*, vol. 5.: *Urjanhajskij kraj: ot Urjanhaja k Tannu-Tuve (koniec XIX – pervaja polovina XX vv.)*. Moscow, Slovo Publ., 2007, pp. 188–201. (In Russian)
20. Savvinov A.I. Pjat' let v Turuhanskom krae. Dolgany i jakuty v issledovanijah P.E. Ostrovskih [Five years in the Turukhansk region. Dolgans and Yakuts in the studies of P.E. Ostrovsky]. *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik*. 2017, no 3 (20), pp. 43–52. (In Russian)
21. Tiron E.L. Fol'klor tuvincev-todzhincev: istorija sobiraniya i publikacij [Folklore of Tuvans-Todzhins: the history of collecting and publishing]. *Istoricheskaja jetnografija*, 2014, vol. 5, pp.182–185. (In Russian)
22. Jarygina E.V. Iz istorii odnoj kollekcii [From the history of one collection]. *Krasnojarskij kraevoj kraevedcheskij muzej*. 130 stranic muzeja [online]

Available at: <https://www.kkkkm.ru/o-muzeya/iz-istorii-odnoj-kollekcii> (access date: 24.04.2023). (In Russian)

Иргит Чодураа Константиновна, кандидат исторических наук, сотрудник Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-гуманитарных исследований при Правительстве РТ, г. Кызыл, Россия, эл. почта: choirgit84@yandex.ru.

Irgit Choduraa Konstantinovna, Candidate of Historical sciences, employee of the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social-Economic research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, e-mail: echoirgit84@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023

УДК 378.4

doi 10.24411/2221-0458-2023-02-27-36

ИНСТИТУТ НАСТАВНИЧЕСТВА В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ

Артына М.К.

Тувинский государственный университет, Кызыл

INSTITUTE OF MENTORING IN RUSSIAN AND FOREIGN UNIVERSITIES

M.K. Artyna

Tuvan State University, Kyzyl

Статья посвящена изучению системы наставничества в российских и зарубежных вузах. Рассматриваются различные модели наставничества, их преимущества и недостатки. Особое внимание обращается на опыт внедрения наставничества как необходимого элемента в педагогической деятельности российского вуза. Анализируется опыт использования наставничества на базе Тувинского государственного университета. Целью настоящей статьи является обзор научной литературы по теме исследования в зарубежных и российских источниках. Предлагаются новые подходы в деятельности наставника, анализируются возможность расширения функционала наставляемого.

Ключевые слова: наставничество, наставник, наставляемый, подопечный, подшефный, академическая среда, профессиональный рост, карьерное продвижение

The article is devoted to the study of the mentoring system in Russian and foreign universities. Various mentoring models, their advantages and disadvantages are considered. Particular attention is paid to the experience of introducing mentoring as a necessary element in the pedagogical activities of Russian universities. The experience of using mentoring on the basis of Tuvan State University is analyzed. The purpose of this article is to review the scientific literature on the topic of research in foreign and Russian sources. New approaches to the activities of a mentor are proposed, and the possibility of expanding the functionality of the mentee is analyzed.

Key words: mentoring, mentor, mentee, academic environment, professional growth, career advancement

В настоящее время в российских и зарубежных вузах большое внимание уделяется институту наставничества как одному из главных направлений работы с

молодыми специалистами, позволяющему им быстро адаптироваться к незнакомой академической среде и гибко и адекватно реагировать на возникающие проблемы во время процесса адаптации и вовлечения в различные сферы деятельности вуза.

Важнейшим конкурентным преимуществом любой образовательной организации является наличие опытных и качественно осуществляющих образовательную деятельность молодых педагогов, а также максимально полное использование их возможностей и инновационного потенциала [1, с. 176].

Зарубежные исследователи, в частности Carole J. Bland ... [et al.] [2, 2009], отмечают, что наставничество является в высшей степени адаптируемой и практической стратегией для поддержания успешной деятельности профессорско-преподавательского состава вуза по мере продвижения по карьерной лестнице.

Например, по их мнению, благодаря квалифицированным опытным наставникам:

- новые члены из числа профессорско-преподавательского состава могут лучше преодолеть такие трудности на своем профессиональном пути, как налаживание сотрудничества с окружающими, возможность получения допуска к ресурсам,

сбалансированное выполнение рабочих функций, понимание неписанных правил поведения в высшем учебном заведении;

- преподаватели среднего и пожилого возраста могут избежать периоды профессиональной стагнации. Им также нужно с кем-нибудь обсуждать свои карьерные переходы, включая перевод на вышестоящие должностные позиции в вузе;

- преподаватели на любом этапе своей карьеры могут ясно выразить видение своей карьеры, установить соответствующие кратковременные и долгосрочные цели во время профессионального роста, и выбрать оптимальные стратегии для достижения своих целей. Эти умения и навыки (видение, стратегическое планирование, постановка целей) могут быть усвоены и применены новыми способами теми преподавателями, которые впоследствии планируют играть определенную роль в академической жизни.

Целями наставничества в российских вузах обычно являются:

- оказание помощи молодым преподавателям в их

профессиональном становлении, приобретении профессиональных знаний и навыков выполнения должностных обязанностей;

- адаптация в коллективе;
- воспитание дисциплинированности, требовательности к себе и заинтересованности в результатах труда [3, с. 4].

В зарубежных университетах, помимо оказания помощи молодым кадрам, *дополнительной целью* является оказание помощи академическому руководству в использовании наставничества в качестве одной из стратегий для поддержания жизнеспособности педагогического коллектива вуза.

Carole J. Bland ... [et al.] перечисляют вопросы, которые поднимаются для дискуссии в зарубежной академической среде:

- Как наставник способствует карьерному успеху?
- Какие специфические особенности взаимоотношений в наставничестве способствуют его эффективности?
- Какими способами может академическое руководство лучше всего поддержать наставничество среди профессорско-преподавательского состава?

• Как выглядит эффективная программа наставничества?

• Как наставничество применяется к преподавателям среднего и старшего возраста, в особенности к тем, кто ищет возможности перехода на вышестоящие административные должности?

Иностранные исследователи Carole J. Bland ... [et al.] отмечают две *задачи* наставничества: способствование продвижению по карьерной лестнице и психологический комфорт во взаимоотношениях в коллективе, который включает в себя повышение уровня компетентности, личностное самоопределение и эффективный профессиональный рост. Продвижение по карьерной лестнице молодого поколения преподавателей является одной из приоритетных задач в американских вузах. В российских вузах, помимо перечисленных выше задач, подчеркивают необходимость также формирования активной гражданской и жизненной позиции, снижение текучести кадров в организации и мотивация работников к установлению длительных трудовых отношений с работодателем.

Показателями двойственной природы наставничества являются, по мнению зарубежных исследователей, преподавательская продуктивность, удовлетворение и

чувство единения с коллективом. Данные позволяют утверждать, что большинство показателей рабочей продуктивности не есть одно и то же, что и показатели удовлетворения от работы. Продуктивность можно охарактеризовать такими словами, как драйв, социализация, глубокие знания, непрерывный рабочий стаж, хорошо развитое сообщество преподавателей-коллег, а также формальное (официальное) обучение научно-исследовательской деятельности и преподаванию. Удовлетворение же определяется такими показателями, как выгоды (или их отсутствие) от самой работы: солидарность среди коллег на факультете, взаимоотношения внутри кафедры, уровень влияния на факультете, заработная плата, продвижение по службе и срок пребывания на должности, независимость, признание и поддержка в университете, психологический климат на факультете и полная рабочая нагрузка.

Что касается наставляемых, то для них важна среда, в которой они обучаются (получают карьерные компетенции), т.е. отношения *наставник-наставляемый*. Подобные отношения характеризуются коммуникацией на высоком уровне, доверием, уважительным отношением к имеющимся различиям, а также другие признаки, способствующие более успешному обучению. Очень важно, чтобы

наставники и наставляемые хорошо взаимодействовали для достижения целей наставничества.

Это важные и весьма желательные цели для наставляемых, которые стремятся развиваться как самостоятельные ученые и эффективно работающие преподаватели, в равной степени как и для наставников, которые занимаются развитием своих будущих коллег и обеспечивают постоянное продвижение своей учебной дисциплины, а также для организации, которая ищет пути для удержания профессорско-преподавательского состава и повышает репутацию учреждения как постоянно поддерживающего молодые кадры.

Многие преподаватели возможно имеют опыт *неформального* наставничества, но даже *формальный (формализованный)* подход может быть новым и непривычным. Первоочередной задачей вуза в области наставничества является выработка более формального и интенционального подхода к наставничеству, в котором взаимодействие *наставник-наставляемый* является обдуманым и целенаправленным.

Выгода от наставничества в профессиональном плане очевидна, что было установлено в ходе исследования. Для наставляемых, опыт наставничества может иметь позитивное влияние на их научно-

исследовательскую продуктивность, удовлетворение от работы, социализацию, уровень заработной платы, карьерное продвижение и эффективное преподавание.

Для наставников опыт наставничества может привести к личному удовлетворению, карьерному перерождению (омоложению) и профессиональному признанию. В некоторых случаях наставники могут получить дополнительное признание за свои заслуги в той организации, где они осуществляют наставническую деятельность. Кроме того, наставники могут получить признание и верность от своих подопечных. В результате проведенного анализа ответов о личных качествах наставника (ментора), приводятся пять наиболее главных качеств наставника:

- профессиональная компетентность;
- готовность делиться опытом;
- эмоциональная уравновешенность;
- готовность потратить время на развитие наставляемого;
- умение организовать себя и других [4, с. 48].

Организации, которые не только поддерживают и поощряют институт наставничества у профессорско-преподавательского состава, имеющего

высокую профессиональную квалификацию (научно-исследовательская продуктивность и плодотворная преподавательская деятельность), но и имеющего удовлетворение от той профессиональной среды, в которой они возвращаются. В этом смысле, инвестирование в наставничество может рассматриваться как высокая вероятность возврата сторицей всех затрат и усилий, предпринятых со стороны вуза.

В российских организациях руководители высшего звена в целях развития наставничества большое внимание уделяют таким организационным вопросам, как повышение квалификации наставников, совершенствование наставнической деятельности в соответствии с потребностями организации, стимулирование положительных результатов наставнической деятельности, систематическое рассмотрение вопросов, связанных с наставнической деятельностью.

В академической среде, роль подшефного лица обычно выполняет молодой специалист. На раннем этапе своей карьеры, молодые специалисты часто сталкиваются с проблемами применения недавно полученных знаний, которые нужно адаптировать к новой рабочей среде и новым трудовым функциям. Опытные наставники могут помочь решить эти проблемы.

Следующим интересным моментом в исследованиях зарубежных ученых является обращение к наставничеству по отношению к преподавателям среднего и пожилого возраста, что практически не встречается в исследованиях российских ученых. Хотя середина карьеры может быть периодом относительной стабильности для преподавателя, это часто может быть временем «карьерной перезагрузки», когда преподаватель приспосабливается к новым обстоятельствам и возможностям. Преподаватели, которые больше всего продвинулись по карьерной лестнице могут не требовать столько внимания, как предлагается в традиционно структурированном взаимоотношении *наставник-наставляемый*, но необходимость во внимании все еще остается. Коллегиальное и групповое наставничество, структура часто представленная в промышленной сфере, может также благотворно влиять на тех преподавателей, которые находятся на стадии обсуждения перехода на новые должности и новый вид ответственности, или смены семейных обстоятельств или распространения своей новой технологии. Таким образом, внимание к потребностям преподавателей среднего и пожилого возраста через наставничество многое значит для поддержания их

жизнеспособности и ощущения ценности и связи с миссией, видением и продолжающейся работы их учреждения.

Анализ данных по исследованиям в области наставничества в корпорациях показал, что у наставляемых выше удовлетворение от карьеры и работы, сильнее намерение остаться с настоящей организацией и вера в то, что они продвигаются по карьере и выше обязательства к своей карьере. Начиная свою профессиональную карьеру преподаватели также сигнализируют о повышении уровня качества преподавания после прохождения курса у наставников. Важным оказался момент социализации, в результате чего подопечные смогли проще влиться в культуру и практики академического сообщества и легче усвоить его ценности.

Согласно Carole J. Bland ... [et al.] выделяют три модели наставничества: традиционное, коллегиальное и групповое наставничество.

Традиционная модель наставничества является наиболее привычной из всех моделей. При этом подходе опытный наставник облегчает карьерное продвижение молодого специалиста. Отношения *наставник-наставляемый* изначально имеют иерархический характер. В Тувинском государственном университете превалирует традиционная

модель наставничества. По результатам опроса среди молодых специалистов кафедры иностранных языков филологического факультета (6 человек) было установлено, что наставничество является полезным общественным институтом для них, поскольку благодаря именно этой модели сотрудничества с опытными преподавателями происходит наиболее легкая адаптация молодых специалистов в новом коллективе. Подавляющее большинство респондентов (83% опрошенных) ответило, что адаптация проходит достаточно легко благодаря помощи коллег, наставников и руководства факультета, причем наставничество признается как наиболее важный фактор адаптации. Согласно опросу, по результатам наставнической деятельности, 67% опрошенных овладели необходимыми теоретическими знаниями и практическими навыками организации учебной деятельности, 33% респондентов отметило, что проведение занятий стало привычным и работа не вызывает чувства страха и неуверенности, кроме того, они приобрели способности к научной и инновационной деятельности. На "отлично" работу наставников отметило 67% молодых специалистов, 33% поставили оценку "хорошо", оценивание на "удовлетворительно" и "неудовлетворительно" зафиксировано не было.

Следующие предложения по организации работы с молодыми специалистами были предложены для улучшения наставнической деятельности:

- организация методических семинаров для молодых преподавателей;
- проведение воркшопов;
- организация научной деятельности (статьи, участие в грантах, семинары);
- привлечение молодых специалистов к организации общественных мероприятий со студентами и коллегами;
- постепенная адаптация молодых специалистов.

Наставническая деятельность в Тувинском государственном университете проходит успешно согласно принятому в 2021 году Положению, в котором определяются цели, задачи и порядок организации наставничества, индивидуальная работа опытных преподавателей по развитию у молодых преподавателей необходимых навыков и умений ведения педагогической деятельности.

Коллегиальное наставничество, подобно традиционному, всегда существовало. В этом подходе, два преподавателя или небольшая группа преподавателей, находящихся на одном и том же этапе своей карьеры, собираются вместе для

совместного решения проблем карьерного развития и взаимной поддержки. Этот вид наставничества характеризуется отсутствием иерархии в отношениях, что способствует лучшему сотрудничеству, коммуникации и взаимовыручке. Именно при коллегиальном наставничестве могут зародиться ростки будущего сообщества, в котором они могут черпать свои идеи в течение всей своей карьерной жизни. Коллегиальное наставничество основывается на идее взаимопомощи. Основным недостатком данного подхода является то, что подопечный не пользуется теми существенными выгодами, которое ему сулит сотрудничество с опытным наставником напрямую. Под выгодами имеется ввиду часто спонсорство, "открытые двери" во многие комиссии или знакомство с тем человеком, который может оказать существенное влияние на продвижение карьеры подопечного. Коллегиальное наставничество рассматривается, как правило, в качестве дополнительного подхода к традиционному.

Групповое наставничество отличается от коллегиального тем, что там сразу назначается наставник из числа опытных преподавателей. Групповое наставничество предлагает многие выгоды, характерные при традиционном и коллегиальном

наставничестве, например, доступ к мудрости и сообществам более старших преподавателей и поддержка коллег, находящихся на одинаковом этапе своей карьеры. Типичная группа состоит из двух наставников и пяти-шести подопечных.

Разнообразие моделей наставничества позволяет организациям выбрать наиболее подходящую модель и тем самым обеспечить условия для личностно-профессионального развития молодых специалистов [5, с. 206]. Помимо традиционной, коллегиальной и групповой моделей наставничества, существуют также другие модели: ситуационное наставничество (Situational Mentoring), краткосрочное или целеполагающее наставничество (Short-Term or Goal-Oriented Mentoring), скоростное наставничество (Speed Mentoring) и др.

Какова бы ни была выбранная модель в организации, важно учитывать полученные результаты от наставнической деятельности, которые, в свою очередь, являются следствием достижения поставленных целей перед молодым специалистом. Если цели достигнуты, то в этом случае мы можем констатировать о хорошей организации работы как индивидуальной работы наставника, так и всей организации в целом.

Библиографический список

1. Сажина, С. Д. Особенности организации наставничества в организации высшего образования / С. Д. Сажина. — Текст : непосредственный // Педагогика. — 2020. — № 2(36). — С. 175-184.
2. Faculty success through mentoring: a guide for mentors, mentees, and leaders / С. J. Bland, A. L. Taylor, S. L. Shollen [и др.]. — : , 2009. — с. — Текст : непосредственный.
3. Положение "О наставничестве в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования "Тувинский государственный университет". — Текст : электронный // ТувГУ : [сайт]. — URL: (дата обращения: 03.11.2023).
4. Игнатьева, Е. В. Исследование готовности преподавателей университета к осуществлению наставнической деятельности / Е. В. Игнатьева, Ю. В. Рябкова. — Текст : непосредственный // Перспективы Науки и Образования. — 2018. — № 4 (34). — С. 45-51.
5. Шилова, О. Н. Современное состояние и проблемы развития института наставничества молодых учителей / О. Н. Шилова, М. Г. Ермолаева, Г. Р. Ахтиева. — Текст : непосредственный // Человек и образование. — 2018. — № 4 (57). — С. 202-209.

References

1. Sazhina, S. D. Osobennosti organizacii nastavnichestva v organizacii vysshego obrazovaniya [Specific Features of Mentoring Organization in the Organization of Higher Education]. Pedagogika, 2020, № 2(36), pp. 175-184. (In Russian)
2. Carole J. Bland, Anne L. Taylor, S. Lynn Shollen, Anne Marie Weber-Main and Patricia A. Mulcahy. Faculty success through mentoring: a guide for mentors, mentees, and leaders, 2009. (In English)
3. Polozhenie "O nastavnichestve v federal'nom gosudarstvennom byudzhethom obrazovatel'nom uchrezhdenii vysshego obrazovaniya "Tuvinskij gosudarstvennyj universitet" [Regulations "On mentoring in the federal state budgetary educational institution of higher education "Tuvan State University"]. [online] Available at: <http://tuvsu.ru/life/dokumenty/> (access date: 03.11.2023). (In Russian)
4. Ignatieva E.V., Ryabkova Yu.V. Issledovanie gotovnosti prepodavatelej universiteta k osushchestvleniyu nastavnicheskoy deyatel'nosti [Investigating the University Teachers' Preparedness to Conduct Tutorial Activities]. Perspectives of Science & Education, 2018, № 4 (34), pp. 45-51. (In Russian)
5. Shilova O.N., Ermolaeva M.G. and Ahtieva G.R. Sovremennoe sostoyanie i problemy

razvitiya instituta nastavnichestva molodyh
uchitelej [Current state and problems of
mentoring of institute for young teachers

development] / Chelovek i obrazovanie,
2018, № 4 (57), pp. 202-209. (In Russian)

Артына Мира Кан-ооловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
иностранных языков Тувинского государственного университета, г. Кызыл, Россия, эл.
почта: mirartyna@yandex.ru

Mira K. Artyna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Foreign
Languages Department, Tuvan State University, Kyzyl, Russia, e-mail: mirartyna@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 3.11.2023

УДК 308 (44)

doi 10.24411/2221-0458-2023-02-37-50

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ КОММУНИКАНТА ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСА САМОРЕФЛЕКСИИ
ФРАНЦУЗСКИХ ЖЕНЩИН)**

Дахалаева Е.Ч., Чыпсымаа О.О.

Сибирский федеральный университет, Красноярск

Тувинский государственный университет, Кызыл

**THE SPEECH PORTRAIT OF A THIRD AGED COMMUNICANT
(BASED ON THE SELF-REFLECTION DISCOURSE OF FRENCH WOMEN)**

E.Ch. Dahalaeva, O.O. Chypsymaa

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Tuvan State University, Kyzyl

Статья посвящена лингвистическим параметрам тематики старения, возрастных изменений, что в традиционном обществе воспринимается негативно, и является особенно острой для коммуниканта женского пола. Цель статьи заключается в описании фрагментарного речевого портрета коммуниканта женского пола третьего возраста на материале французского языка. Объект исследования - языковая личность женщины-коммуниканта, предмет - совокупность речевых характеристик коммуниканта женского пола, которые формируют ее речевой портрет. В речи женщины старшего возраста выявлены такие коммуникативные стратегии как «констатация неизбежности процесса старения», «констатация стигматизации старения со стороны общества», «принятие процесса старения». На лексическом уровне в дискурсе женщины третьего возраста выявляются номинации с нейтральным и позитивным для женщины значением.

Ключевые слова: речевой портрет, коммуникативные стратегии, речевое поведение, языковая личность, языковые средства, коммуникативные технологии

The article is devoted to the linguistic features of a human aging problem, which is considered in the traditional society negatively, particularly for women. The aim of this study lies in a description of a speech portrait of a third aged woman communicant based on the French language and an analysis of the stylistic and lexical features of the speech of a modern French-speaking

women. The object of analysis in this study is the linguistic personality of French women, the subject is the linguistic (lexical and stylistic) preferences of the speech of the French-speaking women, which forms the speech portrait. The speech of a third aged woman communicant is distinguished through various types of communicative strategies. The lexical and stylistic preferences of the analyzed personalities are also revealed, the list of language means used by French-speaking women is determined.

Keywords: speech portrait, communicative strategies, speech behavior, linguistic personality, language means, communication technologies.

Возраст напрямую связан с понятиями молодости, зрелости и старости. Во всем мире за последние годы благодаря научно-техническому прогрессу и развитию медицины продолжительность жизни значительно увеличилась, в том числе и во Франции. Существует множество возрастных классификаций, согласно одной из них возраст лица старше 50 лет называются лицами третьего возраста.

Возраст человека является объектом множества научных трудов самых разных областей знания. Существуют различные исследования вербальных проявлений возраста и в рамках лингвистических изысканий [4, 5, 6, 7].

Известно, что старение в традиционном обществе воспринимается негативно. И лицам мужского, и лицам женского пола свойственны переживания по поводу уходящей молодости, символизирующей собой красоту и здоровье, и приближающейся старости –

синонима слабости, немощи и болезненности. Но тематика возрастных изменений является особенно острой для коммуниканта женского пола. Традиционное восприятие женщины обществом основано на ее сексуализированности и способности к продолжению рода. Тем самым, факт утраты функции репродукции (окончание фертильности традиционно ассоциируется с возрастом 50+) поэтапно ведет к стигматизации женщины старшего возраста.

Живя в социуме, восхваляющем с телеэкранов, печатных изданий и интернет-платформ молодость и свежесть, женщина-коммуникант 50 + вынуждена вести рассуждения на тему старения, формулируя в итоге свое собственное видение рассматриваемого процесса. Как следствие, имея за спиной богатый и разнообразный опыт, не испытывая более юношеского страха по поводу выражения своего личного мнения, она испытывает острое

желание высказаться по вопросу процесса старения, обнаруживая при этом не только недостатки, но и достоинства возрастных изменений.

Цель проведенного исследования - описание фрагментарного речевого портрета коммуниканта женского пола третьего возраста на материале французского языка.

Объект исследования - языковая личность женщины-коммуниканта, **предмет** - совокупность речевых характеристик коммуниканта женского пола, которые формируют ее речевой портрет.

При анализе понятия «речевой портрет» стоит, в первую очередь, рассмотреть концепт «языковая личность», наиболее известными работами в этом направлении являются труды Ю.Н. Караулова. Автор дает следующее определение данному понятию: «языковой личностью можно называть совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся, а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [3, с. 245].

Кроме того, ученый выделяет 3 уровня языковой личности: нулевой (вербально-семантический), первый

(тезаурусный), второй уровни (мотивационно-прагматический) [3, с. 60].

Понятие речевой портрет зародилось в отечественной лингвистике. На сегодняшний день существует множество работ по изучению речевого портрета той или иной языковой личности, а, следовательно, и множество определений.

К примеру, изучая языковую личность женщины в социальной роли матери, О.В. Варламова наиболее комплексно описывает речевой портрет на фонетико-просодическом, лексическом, грамматическом, коммуникативно-прагматическом и невербальном уровнях коммуникации [1]. В работе данного автора также было проведено обобщение по проведенным исследованиям в области речевого портретирования и были выделены критерии, по которым проводятся современные исследования речевого портрета: речевой портрет реальной и вымышленной, коллективной и единичной, индивидуальной и институциональной, релевантной и среднестатистической языковой личности [1, с. 8].

В качестве ключевого определения речевого портрета принимается следующее: **речевой портрет** – набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего [3].

Описываемый портрет – фрагментарный, так как не рассматриваются фонетические аспекты речи женщина старшего возраста, и среднестатистический, так как это портрет не одной конкретной языковой личности, а нескольких коммуникантов.

С позиций коммуникативного подхода были выделены следующие **стратегии** в речи женщины старшего возраста:

1-я стратегия «Констатация неизбежности процесса старения» (например, *Qui a envie d'être vieux? On est en train de s'étonner de la vieillesse mais on n'a pas le choix. C'est la vie qui nous fait un jour nous rider, nous dégligner. Il faut qu'on redise certaines choses. La vieillesse, ce n'est pas quelque chose qu'on a demandé. Ce n'est pas vrai que c'est agréable ni qu'on est plus joli quand on est vieux. - Кому хочется быть старым? Мы удивляемся старости, но у нас нет выбора. Это жизнь, которая однажды заставляет нас морщиться и сглатывать. Нам нужно пересмотреть некоторые понятия. Старость - это не то, чего мы желали. Действительно, становиться старше неприятно и мы не становимся красивее с возрастом).*

2-я стратегия «Констатация стигматизации старения со стороны общества» (*Cette règle de l'éternelle jeunesse accentue la peur de vieillir. Les personnes du*

coup intériorisent les stéréotypes négatifs que notre société véhicule sur l'âge. - Существующее ныне правило вечной молодости усиливает страх перед старением. Внезапно люди усваивают негативные стереотипы, которые наше общество формирует в отношении возраста).

3-я стратегия «Принятие процесса старения» (*A 58 ans, j'adore ma vie. Aujourd'hui, je ne me sens ni jeune ni vieille. La seule chose que je peux affirmer, c'est que j'adore ma vie! Rien ne me manque de mes années de jeunesse, puisque aujourd'hui je fais ce que j'adore faire: écrire. - В 58 лет я люблю свою жизнь. Сегодня я не чувствую себя ни молодой, ни старой. Единственное, что я могу сказать, это то, что я люблю свою жизнь! Я ни о чем не скучаю из своих юношеских лет, так как сегодня я занимаюсь тем, что люблю делать: пишу).*

На лексическом уровне в дискурсе женщины третьего возраста выявляются номинации с нейтральным и позитивным для женщины значением: -номинации членов семьи, например: *J'ai six petits-enfants. Avec l'aînée de 19 ans, je découvre une complicité nouvelle. - У меня шестеро внуков. С моей 19-летней старшей внучкой я открываю для себя новую форму соучастия.*

- номинации подруг и друзей, круга общения, например: *Il y a beaucoup de*

couleurs ce qui plait aussi à mes amies, avec qui j'organise quelques repas ensemble pour fêter nos anniversaires. Voila de quoi vous donner des idées ! - Здесь много цветов, что также нравится моим подругам, с которыми я устраиваю несколько совместных ужинов, чтобы отпраздновать наши дни рождения. Вот какие идеи могу вам подкинуть!

- номинации видов спорта и активных видов деятельности, например: L'étonnement, la curiosité, l'apprentissage. Faire des choses nouvelles. Ne pas être nostalgique. Ne pas dire des choses comme "De mon temps, c'était mieux". Transmettre, si on en a envie. Faire du sport. Moi, je continue à courir, à faire du yoga, à prendre des cours de boxe et de langues. Je perfectionne mon anglais et je commence le chinois! - Удивление, любопытство, узнавание. Делать что-то новое. Не стоит испытывать ностальгию. Не говорите таких вещей, как "в мое время было лучше". Передавать опыт, знания, если нам захочется. Заниматься спортом. Я продолжаю бегать, заниматься йогой, брать уроки бокса и языков. Я совершенствую свой английский и начинаю говорить по-китайски!

- номинации различных оздоровительных практик, например: Les exercices de yoga du rire et de respiration yogique (inspiration courte/expiration profonde) vont

stimuler le mouvement de notre diaphragme et de nos muscles abdominaux. Le yoga du rire est vraiment un outil très puissant. Il aide à désinhiber. Il permet de lâcher prise plus facilement. – Упражнения из курса «Смеховая йога и йогическое дыхание (короткий вдох/глубокий выдох) стимулируют движение нашей диафрагмы и мышц живота. Смеховая йога - действительно очень мощный инструмент. Это помогает растормаживать тело и сознание. Это позволяет легче отпустить неприятности.

- номинации, обозначающие новую любовь, новые отношения, например: A 50 ans, alors que cela semble si compliqué, vous retrouvez l'amour avec quelqu'un qui vous plaît vraiment et que vous appelez joliment Le Doux (et qui avant vous est avec une femme de 37 ans, ce qui prouve que l'âge n'est pas forcément un problème). Ça va faire rêver les femmes et leur donner de l'espoir. - В 50 лет, хоть это и кажется невероятно сложным, вы снова обретаете любовь с кем-то, кто вам действительно нравится и кого вы мило называете «Мой сладкий» (и кто до вас был с 37-летней женщиной, что доказывает, что возраст не обязательно является проблемой). Это заставит женщин мечтать и даст им надежду.

- номинации, обозначающие стиль и моду: je me décrirais comme une femme naturelle avec un petit côté romantique. Et, je

suis devenue plus attentive à la mode. Du coup, j'achète mieux et par conséquent beaucoup moins. Finis les achats compulsifs! - я бы охарактеризовала себя как естественную женщину с небольшой романтической изюминкой. И я стала более внимательна к моде. В результате я покупаю лучшие и, следовательно, намного меньше. Больше никаких импульсивных покупок!

Еще один пример: Aujourd'hui, grâce au travail effectué avec Chloé, je sais davantage ce qui me va, quelles couleurs je dois porter. J'ai pris conscience de la notion d'harmonie dans la façon de s'habiller. - Сегодня, благодаря работе, проделанной в паре с Хлоей, я больше осознаю, что мне подходит, какие цвета я должна носить. Благодаря умению одеваться я осознала, что такое гармония).

- номинации, обозначающие различные виды хобби, например: Je suis aussi une passionnée de plantes vertes et fleurs.- Я также увлекаюсь растениями и цветами).

На этом же уровне выделены лексические единицы с негативным значением: -общество, пропагандирующее молодость и осуждающее старость, например: Nous sommes dans une société de concurrence basée sur un jeunisme effrayant. - Мы находимся в обществе конкуренции, основанном на пугающей омолаживании.

- здоровье, состояние тела, например: Pour moi c'est important de continuer à faire marcher sa tête, à lire, discuter, s'instruire... pour éviter ou retarder les risques de dégradation de l'esprit. Le corps se dégrade ! Je fais du sport, j'en fais des choses! Et sans rien faire, ça se ramollit. Ça se dégrade sans que tu n'y puisses rien. Tu peux te refaire le visage mais pas tout le corps! - Для меня важно продолжать работать головой, читать, общаться, получать образование... чтобы избежать или отсрочить ухудшение состояния своего ума. Тело разлагается! Я занимаюсь спортом, я делаю многое! И если ничего не делать, тело размягчается. Оно ухудшается, и ты ничего не можешь с этим поделать. Ты можешь перекрасить свое лицо, но не все тело!

- многочисленные неприятности, в том числе бывший муж, например: Avoir 50 ans peut créer une sorte de vertige, c'est un moment de bouleversements multiples: familiaux (les enfants sont sur le départ, parfois les maris aussi, les parents ne sont pas très en forme, mais aussi professionnels (la carrière est plutôt derrière que devant. - 50-летний возраст может вызвать своего рода головокружение, это время множества потрясений: семейных (дети, готовые покинуть семейное гнездо, иногда вас готовы покинуть и мужья, родители не в лучшей форме, но также и вы сами в

профессиональном плане (карьера скорее позади, чем впереди);

- депрессия, тоска, упадок духа, например: *Ce sont des moments très joyeux donc ça me rend triste de ne plus pouvoir le faire. Sans ces moments, la vie est moins drôle.* - Это были очень радостные времена, поэтому мне грустно, что я больше не могу этого делать. Без этих моментов жить уже не так забавно).

Отметим также, что самые распространенные существительные собранного корпуса это лексемы *an /год, vie/жизнь, age/возраст*, они тесно связаны с основными концептами, отражающими коммуникативную ситуацию, по которой высказываются женщины 50+ в данном исследовании.

Числительные играют особую роль в данном корпусе, поскольку восприятие возраста напрямую связано с упоминанием возраста и исчислением прожитых лет (*À 50 ans, je suis célibataire depuis 10 ans, mes enfants sont partis et je n'ai plus de boulot.* - В свои 50 лет я не замужем уже 10 лет, мои дети разъехались, и у меня больше нет работы).

Антонимы служат для противопоставления качеств двух возрастных групп (например: *Je connais des «vieux» de 20 ans et des «jeunes» octogénaires!* - Я знаю 20-летних «стариков» и восьмидесятилетних молодых!).

Среди множества **грамматических средств** мы выделим следующие:

- **личные местоимения.** Самой употребительной формой является местоимения 1-го лица: *je (j'), me (m') et moi.* Женщина-коммуникант говорит о самой себе и своем восприятии возраста, поэтому неудивительно, что ее нарратив изобилует подобными формами. К примеру: *Je me sens beaucoup plus libre maintenant que quand j'étais plus jeune. Je choisis mon emploi du temps, mes activités, mes relations... Le relationnel aussi s'améliore ! Je suis beaucoup plus ouverte aux autres. Je les accepte plus comme ils sont.* - Сейчас я чувствую себя намного свободнее, чем в молодости. Я сама выбираю свой график, свою деятельность, свои отношения... Отношения тоже улучшаются! Я гораздо более открыта для других. Я все больше принимаю их такими, какие они есть.

- **местоимения 1-го лица множественного числа *nous, notre, nos.*** *Des vieux aussi, mais nous savons tous que l'on reste jeune plus longtemps aux yeux des autres lorsqu'on est un homme. Certaines femmes se considèrent vieilles dès 40 ans parce que c'est l'image que des personnes leur renvoient. Beaucoup d'hommes de 70 ans sont toujours très visibles à la télévision, mais très peu de femmes du même âge. Nous, qui avons fait Mai 68, nous révoltons aujourd'hui contre les*

conditions qui nous sont faites. Nous sommes et serons très nombreux à vivre vieux et en bonne santé. La décrépitude que l'on nous fait valoir n'est plus la réalité. Nous pouvons demeurer actifs tout en étant à la retraite. Par le biais des associations, du bénévolat, nous contribuons à faire fonctionner la société. – Мужчины, будучи тоже стариками, как известно, в глазах других дольше остаются молодыми, чем женщины. Некоторые женщины считают себя старыми уже в 40 лет, потому что это образ, который им навязывают люди. Многие 70-летние мужчины по-прежнему очень заметны на телевидении, но там очень мало женщин того же возраста. Мы, совершившие май 68-го, сегодня восстаем против тех условий, которые для нас созданы. Очень многие из нас живут и будут жить старыми, но при этом и здоровыми. Дряхлость, о которой нам твердят, больше не является нашей реальностью. Мы можем оставаться активными, находясь на пенсии. Посредством ассоциаций, волонтерства мы помогаем обществу функционировать.

В данном примере мы видим целое несколько референтов местоимения **nous** (**notre, nos**): это и женщины возраста 50+, и целое поколение (мужчины и женщины, заставшие в молодости события Мая 1968 года во Франции).

Еще одним грамматическим средством в нарративе женщина старшего возраста являются противительные **союзы**, среди которых чаще всего используется союз *mais*, выражающий идеи противопоставления. Так, женщина-коммуникант отграничивает приемлемые и неприемлемые для нее понятия:

- пластическую хирургию и естественное старение: *J'ai pensé à la chirurgie esthétique, mais ce que je veux, moi, c'est bien vieillir, pas paraître jeune. C'est pourquoi je ne relâche pas mes efforts pour garder mon poids, rester coquette, prendre soin de ma peau en mélangeant quelques gouttes d'huile essentielle à ma crème de jour et en fuyant le soleil. Pour garder la forme, je me suis inscrite à un cours de danse non loin de chez moi, je suis la plus âgée du cours, je le vois bien, et alors! - Я думала о косметической хирургии, но я хочу хорошо выглядеть, а не выглядеть молодо. Вот почему я продолжаю прилагать свои усилия, чтобы поддерживать свой вес, оставаться кокетливой, забочусь о своей коже, смешиваю несколько капель эфирного масла с моим дневным кремом и избегаю солнечных лучей. Чтобы поддерживать себя в форме, я записалась в танцевальный класс недалеко от дома, я самая старшая на курсе, я это хорошо вижу, и что!*

- физическую и духовную стороны своего тела, *Ce journal de bord n'est pas le premier texte du genre mais le premier à nous mettre de bonne humeur avec un sujet qui nous agace et annonce plus de pertes que de gains : la ménopause, les rides et les racines grises, le ou les divorces, le syndrome du nid vide, la reconversion professionnelle qui suit parfois une perte d'emploi. En gros on est moins cotée sur le marché de la séduction et de l'emploi. Mais, bonne nouvelle, la cinquantaine, c'est aussi l'âge où se connaît bien, enfin, où l'on est dégagée de la pression de la réussite, où l'on a envie de faire ce qu'on veut sans se soucier de la cohérence d'un CV ou de la construction d'une famille avec un crédit immobilier sur 25 ans.* - Этот бортовой журнал - не первый текст этого рода, но первый, который поднимает нам настроение благодаря теме, которая, казалось бы, нас раздражает и предвещает большие потери, чем положительных моментов: менопауза, морщины и седые корни, развод (разводы), синдром пустого гнезда, профессиональная переподготовка, что иногда оборачивается потерей работы. По большому счету, мы менее востребованы на рынке соблазнения и трудоустройства. Но, хорошие новости, пятьдесят с небольшим - это также возраст, когда, наконец, можно хорошо узнать друг друга, когда мы освобождаемся от давления

успеха, когда мы хотим делать то, что хотим, не беспокоясь о согласованности своего резюме или создании семьи вкупе с ипотечным кредитом на 25 лет.

- возраст по паспорту и внутреннее самочувствие (например: *Ce n'est pas un mot mais plutôt une attitude. Vieillir n'est pas rigolo mais j'aime beaucoup les gens avec qui je peux rire de tout ça.* - Это не слово, а скорее отношение. Стареть - это несмешно, но мне очень нравятся люди, с которыми я могу смеяться над всем этим).

Отметим также тот факт, что поскольку женщины-коммуниканты 50+, рассуждая о процессе старения, часто возвращаются в свое прошлое, вспоминая свою молодость, подводя итоги определенных жизненных периодов, сравнивая себя в прошлом и настоящем, а иногда и проецируя свою жизнь в будущее. Поэтому в рассматриваемых повествованиях актуализируются не только формы прошедшего, но настоящего и будущего времен.

Среди **стилистических средств выразительности** выявлены: -метафора (*Je sème du bien-être. - Я сею благополучие; Les parents sont notre armure. -Родители – наша броня*),

- сравнение (*Il faut que je vois les gens que j'aime presque tous les jours. J'ai besoin de ça, c'est comme l'oxygène.* - Мне нужно видаться с людьми, которых я люблю,

почти каждый день. Мне это нужно, это как кислород),

- гипербола (*En matière de style, je suis totalement schizophrène. - Когда дело доходит до стиля, то в этом деле я полностью превращаюсь в шизофреника*).

В числе **синтаксических средств выразительности** в нарративе женщины старшего возраста можно выделить анафору. Этот прием является оборотом речи, заключающийся в повторении одинаковых фонем, слов, групп слов, сочетаний, выражений, синтаксических конструкций в начале стихотворных строф, частей сложного предложения, фраз, периодов, абзацев в прозаическом художественном произведении. Например:

Inconvénient 1: les trous de mémoire.

Inconvénient 2: les problèmes de vue.

Inconvénient 3: les articulations rouillées. -

Недостаток 1: провалы в памяти.

Недостаток 2: проблемы со зрением.

Недостаток 3: проржавевшие суставы.

В данном примере женщина-коммуникант перечисляет недостатки процесса старения, выстраивая свои предложения по единому канону, начиная каждое предложение со слова *Inconvénient*. Анафора способствует усилению производимого впечатления, нагнетанию ритма всего повествования.

Еще одним средством выразительного на синтаксическом уровне являются **ряды**

однородных членов, которые представляют собой группу одинаковых членов предложения, объединенных между собой посредством сочинительной связи, выделяемой интонационно или с помощью сочинительных союзов. Например: *J'aimerais trouver plus de cinquante qui aiment à la fois la variété française des années 60-70-80, le disco, le funk, la soul, le rock, le hip hop, l'électro, la pop, les tubes dance...! - Я хотела бы найти побольше 50-летних людей, которые любят французскую эстраду 60-70-80-х годов, дискотеку, фанк, соул, рок, хип-хоп, электро, поп, танцевальные хиты...!*

В данном примере у женщины старшего возраста появляется желание общаться со сверстниками, при этом она ищет единомышленников, людей, у которых такое же множество увлечений, как и у нее самой.

Градация — это средство художественной выразительности, фигура речи, в которой один предмет описывается последовательно несколько раз. Этот прием широко используется в художественной речи для повышения или снижения эмоционального напряжения, фиксации внимания слушателя на каком-то конкретном слове или выражении.

Синтаксический параллелизм — средство выразительности, проявляемое в одинаковом или схожем порядке

синтаксических конструкций: смежных предложений и фраз. Применение параллелизма способствует улучшению стиля написания, читабельности написанного и восприятию услышанного.

Пример градации и синтаксического параллелизма: *J'ai 50 ans aujourd'hui, je suis jeune, je suis vieille, je suis maman, je suis parisienne, je suis campagnarde, je suis connectée, ...- Сегодня мне 50 лет, я молода, я стара, я мама, я парижанка, я домохозяйка, я всегда на связи,*

Еще одним средством выразительности является риторический вопрос. Как известно, это оборот речи в форме вопроса, не требующего ответа. Подобное утверждение с вопросительной интонацией легко можно трансформировать в повествовательное предложение. Риторический вопрос способствует усилению выразительности той или иной фразы.

Пример риторических вопросов в нарративах женщин 50+: *Qui a envie d'être vieux? Qui a envie d'avoir des rides? j'ai 50 ans, et alors? J'ai 60 ans, et alors? - Кому хочется быть старым? Кому хочется, чтобы у него были морщины? мне 50 лет, и что с того? Мне 60 лет, и что с того?*

В данном примере женщина-коммуникант задает серию вопросов, ответ на которые вполне очевиден, при этом

автор высказывания не теряет бодрости духа при озвучивании своего возраста.

Заключение

Был изучен фрагментарный речевой портрет (поскольку были изучены отдельные лексические, грамматические и стилистические особенности) коллективной языковой личности коммуниканта женского пола третьего возраста на материале французского языка. Была рассмотрена коммуникативная ситуация

Сложная совокупность всех языковых средств, актуализованных в дискурсе саморефлексии коммуниканта женского пола третьего возраста на материале французского языка, способствуют реализации 3 выделенных стратегий:

- Констатация неизбежности процесса старения;
- Констатация стигматизации старения со стороны общества;
- Принятие процесса старения.

Французская женщина 50+, позитивно воспринимающая свой возраст, - это интеллигентная, образованная, мудрая, опытная языковая личность, которой свойственны решительность, остроумие, умение отстаивать свою точку зрения. Она не позволяет обществу и недоброжелателям пересекать ее личные границы. Анализ практического материала показывает, что нарратив женщины-коммуниканта 50+ богат целым разнообразием

лингвистических средств, при этом определенные лексические, грамматические и стилистические средства играют особую роль в построении дискурса саморефлексии женщин третьего возраста.

Тем самым, женщины-коммуниканты противостоят канонам традиционного общества, осмеивающему женский пол по возрастному признаку, не признавая факт старения как негативное явление, а подчеркивая его достоинства.

Данное исследование имеет некоторые перспективы:

- изучение комплексного речевого портрета с учетом фонетических, просодических, невербальных и паравербальных аспектов речи, а вместе с тем исследование не только письменно зафиксированных свидетельств, но и аудио- и видеоматериалов с участием коммуникантов женского пола возраста 50+;

- распределение спектра языковых средств выразительности в рамках 3 предложенных стратегий, выделение новых стратегий в дискурсе женщины-коммуниканта, выделение тактик в рамках выделенных стратегий;

- изучение речевых портретов отдельных значимых для общества личностей, например, первой леди Франции Брижит Макрон;

- изучение не отдельной реальной индивидуальной или коллективной языковой личности, а целого институционального субъекта коммуникации – журнала или блога, созданного женщинами старшего возраста;

- изучение речевого портрета не реальной, а вымышленной языковой личности, например, речевой портрет Мисс Марпл.

Библиографический список

1. Варламова, О.В. Речевой портрет женщины в социально-релевантной роли матери: на материале французского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О.В. Варламова. – Красноярск, 2018. 180 с. Текст : непосредственный.
2. Карасик, В.И. Дискурсивное проявление личности / В.И. Карасик. – Текст : непосредственный // Russian Journal of

- Linguistics. – 2016. – Т. 20. – №4. – С. 56-77. doi: 10.22363/2687-0088-15148.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е / Ю.Н. Караулов. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с. Текст : непосредственный.
4. Матвеева, Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Г.Г. Матвеева.

- СПб., 1993. 264 с. Текст : непосредственный.
5. РЕФЛЕКСИЯ. Текст : электронный // Большой психологический словарь : [сайт]. — URL: <https://psychological.slovaronline.com/1583-SAMOREFLEKSIYA> (дата обращения: 31.03.2023).
6. Dong, J. Study on gender differences in language under the sociolinguistics. Текст : электронный // Canadian Social Science : [сайт]. 2014. Vol. 10. No. 3. P. 92-96. DOI:10.3968/4602 URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/236296964.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).
7. Hellinger M., Bubmann H. The linguistic representation of women and men. Текст : электронный // Gender across language : [сайт]. Volume 3. Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2003. pp.1-27. URL: <https://benjamins.com/catalog/impact.9> (дата обращения: 22.03.2023).
8. Houdebine-Gravaud, A.-M. Trente ans de recherche sur la différence sexuelle, ou le langage des femmes et la sexuation dans la langue, les discours, les images. Текст : электронный // Langage et société : [сайт]. 2003/4 (No 106). pp. 33-61. URL: <https://www.cairn.info/revue-langage-et-societe-2003-4-page-33.htm> (дата обращения: 21.02.2023).
9. Gendron, T.L., Welleford, E.A., Inker, J., White J.T. The Language of ageism: Why we need to use words carefully. Текст : электронный // Gerontologist : [сайт]. 2016. No 56(6). pp. 997-1006. DOI: 10.1093/geront/gnv066. URL: https://www.researchgate.net/publication/280117425_The_Language_of_Ageism_Why_We_Need_to_Use_Words_Carefully (дата обращения: 20.02.2023).
10. Источник. Текст : электронный. — [сайт]: <https://russkiiyazyk.ru/leksika/anafora.html>
- Список источников иллюстративного материала**
1. Soudain, j'ai 50 ans. Текст : электронный. — [сайт]: URL: <https://www.lapresse.ca/debats/opinions/2021-02-14/soudain-j-ai-50-ans.php#> (дата обращения: 09.03.2023).
2. Caroline, Ida, la silver influenceuse qui rend visibles les femmes de plus de 50 ans. Текст : электронный. — [сайт]: URL: <https://www.thegoodgoods.fr/beaute/caroline-ida-silver-influenceuse-qui-rend-les-femmes-50-ans-visibles-instagram/> (дата обращения: 11.03.2023).
3. Vos témoignages. Текст : электронный // Pour bien vieillir : [сайт]. URL: https://www.pourbienvieillir.fr/temoignages?field_rubrique_value=Bien+dans+mon+corps (дата обращения: 10.03.2023).

4. 10 bonnes raisons de se réjouir d'avoir 50 ans. Текст : электронный. – [сайт] : URL: <https://www.academie-du-feminin.com/single-post/2018/03/20/10-bonnes-raisons-de-se-r%C3%A9jouir-d-avoir-50-ans> (дата обращения: 12.03.2023).

5. J'ai 50 ans, et j'ai l'impression de n'être qu'à la moitié de ma vie. Текст : электронный. – [сайт]: URL: https://www.huffingtonpost.fr/carole-n/jai-50-ans-et-jai-limpression-de-netre-qua-la-moitie-de-ma_a_22130696/ (дата обращения: 14.03.2023).

Дахалаева Елизавета Чингисовна, кандидат филол.н., доц., доцент кафедры германских и романских языков и прикладной лингвистики, ИФиЯК, Сибирский федеральный университет, Россия, эл. почта: lizdach@mail.ru

Чыпсымаа Оюмаа Олеговна, кандидат филол.н., доц., доцент кафедры иностранных языков, Тувинский государственный университет, Россия, эл. почта: ojustaz@mail.ru

Elizaveta Ch. Dakhalaeva, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Germanic and Romance Languages and Applied Linguistics, Institute of Philology and Language, Siberian Federal University, Russia, e-mail: lizdach@mail.ru

Oyumaa O. Chypsymaa, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Tuvan State University, Russia, e-mail: ojustaz@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.10.2023

УДК 39 : 811.111 (571.52)

doi 10.24411/2221-0458-2023-02-51-62

**ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ ТУВИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
(НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «КУХНЯ»)**

Чыпсымаа О.О.

Тувинский государственный университет, Кызыл

**TUVAN CULTURE REALITIES' TRANSLATION INTO ENGLISH
(USING THE TOPIC "CUISINE")**

O.O. Chypsymaa

Tuvan State University, Kyzyl

В представленной статье рассматриваются этнокультурные феномены языка как те языковые факты, которые позволяют глубоко понять национально-культурную специфику языка народа, что способствует более успешному и эффективному межкультурному общению. Перевод реалий является довольно актуальной темой в проблематике исследований по переводоведению и представляет собой научный и практический интерес. Перевод этнокультурных языковых реалий языка становится проблемой правильного толкования и более полного извлечения необходимой информации, содержащейся в языке оригинала. Успешная передача сообщения предполагает всесторонний учет экстралингвистических факторов, т.е. изучение культуры, обычаев и уклада современной жизни народа.

Ключевые слова: реалии, тувинский язык, тувинская культура, английский язык, перевод, способы перевода, транслитерация, калькирование.

The presented article deals with the ethnocultural phenomena of language that allow a deep understanding of the national and cultural specifics of the language, which contributes to more successful and effective intercultural communication. Translation of realities is a fairly relevant topic in the field of translation studies and is of scientific and practical interest. Translation of the ethnocultural linguistic realities of the language becomes a problem of correct interpretation and more complete extraction of the necessary information contained in the original language. Successful transmission of a message involves a comprehensive consideration of extralinguistic factors, i.e. the study of culture, customs and the way of modern life of the people.

Keywords: realities, the Tuvan language, Tuvan culture, English, translation, translation methods, transliteration, replication.

Широкое исследование реалий как обозначений национально-специфических объектов и явлений отечественными лингвистами начинается в 40-е гг., но на то время пока без четких дефиниционных критериев понятия «реалия» в лингвистике и в переводеведении. Реалия (лат. *realis*, -e, мн. *realia* – «вещественный, действительный») – заимствовано из латинского языка и под влиянием аналогичных лексических категорий перешло из класса имени прилагательного в класс имени существительного.

Изначально ученые предлагали приблизительные определения, отмечая лишь те или иные присущие им признаки, поэтому в лингвистике существует множество терминов для наименования реалий и сходных с ними явлений: безэквивалентная лексика, фоновые слова, экзотизмы, варваризмы, страноведческая лексика и лакуны. Как следствие, такой терминологический разброс ведет к значительной вариабельности трактовки понятий. В связи с чем становится очевидной актуальность настоящего исследования, которая заключается в необходимости изучения реалий как языковых единиц на основе междисциплинарного подхода детального

изучения важных лексико-семантических категорий, концептов тувинского языка, выраженных тематическими реалиями тувинской культуры на английский язык.

Реалии не свойственны практическому опыту людей, говорящих на иностранном языке, поэтому обозначающие их слова относят к классу безэквивалентной лексики. Безэквивалентной лексической единицей называют слова, которые служат для выражения понятий, отсутствующих в иноязычной культуре и, как правило, не переводятся на другой язык одним словом, то есть не имеют эквивалентов за пределами родного языка [1, с. 5].

Изучение реалий — это отдельная ниша лингвистических исследований в филологической науке. В лингвострановедении и других филологических науках под термином «реалия» часто обозначают слова и выражения, представляющие культурные обычаи, традиции, предметы материальной культуры, быт определенного народа, факты истории, государственные институты, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п. Реалия – слова или словосочетания, обозначающие предмет,

явление, вещь, материально существующие или существовавшие, которые отражают особенности жизни и быта определенного народа. Языковые реалии имеются практически во всех сферах человеческой деятельности: общественно-политическое устройство общества, его культура, история, обычаи и традиции, система производства и образования, быт – это далеко не полный перечень областей, которые могут быть «поставщиками» реалий. Отличительной чертой языковых реалий является тесная связь обозначаемого языковой реалией предмета, понятия, явления с историческим отрезком времени народа, культурой, традициями и бытом этноса. Отсюда следует, что языковые реалии обладают специфическим национальным и / или историческим колоритом [2, с. 2].

Национально-культурные особенности можно обнаружить не только на уровне языка, но и на дискурсивном уровне, то есть в речевой деятельности участников коммуникации. В этом случае вопрос необходимо рассматривать относительно прагмалингвистики, которая занимает важное место среди лингвистических направлений, исследующих тонкости взаимоотношений между языком, его носителями и пользователями и, объектом исследования которой является языковая знаковая система [3].

Известно, что языковые реалии отражают важные для общества понятия, являются уникальной для исследуемой страны и культуры лексикой, своеобразными «маркерами культурной ориентации» [4, с. 71] и, являясь носителями колорита конкретных, зримых элементов национального своеобразия, привлекают исследовательское внимание лингвистов с начала 50-х гг. XX века. Это обусловлено, с одной стороны, их значительной ролью в представлении культурных идей, явлений, артефактов нации, а с другой – их верифицируемостью [5, с. 52].

Реалия является предметом, явлением, понятием, принадлежащее истории, культуре, бытовому укладу того или иного народа, государства, упоминание которого в тексте художественного произведения позволяет подчеркнуть специфику и самобытность жизни и сознания этого народа; это слова, которые могут передать культурную самобытность коренного населения.

Л.С. Бархударов характеризует реалии как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке», перечисляет возможные референты «предметы материальной и духовной культуры», например, «блюда

национальной кухни», виды «народной одежды и обуви», «народных танцев», «политические учреждения и общественные явления» и т.д. [6, с. 155].

Знание культуры, истории, обычаев сообществ, языковой специфики каждой из социальных групп будут способствовать адекватности перевода, а также помогут избежать ошибок в коммуникативном поведении. Особенностью культурологических реалий является то, что у носителей данной культуры и данного языка связаны с пластом лексики определенные фоновые знания, которые могут отсутствовать у представителей других лингвокультурных общностей [7, с. 36]. Известно, что фоновая информация представляет собой социокультурные сведения, освоенные в определенной лингвокультурной общности, ее представителями и имеющие отображение в национальной культуре.

Проблема передачи национальной специфики и национального своеобразия языковых реалий затрагивает проблему передачи подлинника в переводческом аспекте. Изучение способов передачи языковых реалий в тексте перевода раскрывает глубину проблемы несовпадения или неполного совпадения миров, в которых живут различные языковые общности, и позволяет понять национальный образ мира, что необходимо

для обеспечения успешной коммуникации между народами [2, с. 2].

Несмотря на то, что на протяжении последних десятилетий реалии были предметом подробного рассмотрения в рамках переводоведческих исследований, многие важные проблемы в данной области остаются нерешенными и, начав с установления языковых соответствий между исходным языком и языком переводящим, теория перевода шла по пути осмысления переводческого процесса как явления многоаспектного, при котором сопоставляются не только языковые формы, но также языковое видение мира и ситуации общения наряду с широким кругом внеязыковых факторов, определяемых общим понятием культуры [8, с. 4]. Реалии отражают образ жизни и образ мышления определенного конкретного общества и не имеют аналогов в другой культуре, в языке которой, естественно, отсутствуют и лексические единицы, обозначающие эти неизвестные культурные концепты. Вследствие этого передача реалий при переводе становится поиском в языке перевода средств номинации, способных с «максимальной полнотой передать имплицитный мир, выраженный средствами языка оригинала» [9, с. 22].

Вопрос о переводе национально-окрашенной лексики (в первую очередь,

слов-реалий) является одним из сложных в переводе и вызывает много споров и принципиальных разногласий. Исследователи относили реалии к разряду единиц непереводаемых, упоминали их в числе «мук переводческих». Тем не менее, многолетний опыт мастеров переводческого дела свидетельствует о том, что нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык, поскольку каждый высокоразвитый язык является средством достаточно могущественным для того, чтобы передать содержание, выраженное в единстве с формой, средствами другого языка [10, с. 122].

Перевод является видом языкового посредничества, который всецело ориентирован на иноязычный оригинал, и рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале. Межъязыковая коммуникация, осуществляемая через посредство перевода, в наибольшей степени воспроизводит процесс непосредственного речевого общения, при котором коммуниканты пользуются одним и тем же языком. Переводчик, осуществляя процесс перевода, переходит не только от одного языка к другому, но и от одной культуры к другой – в этом заключается одна из трудностей переводческой деятельности. Поэтому переводчик должен не только хорошо владеть двумя языками, исходным

и переводящим. Он должен обладать глубокими экстралингвистическими знаниями, чтобы помочь читателю избежать трудностей непонимания, которые порождаются социальными различиями.

Предпосылкой точного перевода является правильное понимание подлинника. Однако полностью и глубоко понять подлинник еще не значит суметь его правильно его перевести. Трудности перевода выявляются в процессе отыскания соответствий между элементами двух языков [11, с. 9].

Как правило, переводчики сталкиваются с двумя основными трудностями передачи реалий: отсутствие в языке перевода эквивалента из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией референта и необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) – ее национальную и историческую окраску [12, с. 94].

Наиболее удачным нужно считать такое введение в текст незнакомой реалии, которое обеспечило бы ее вполне естественное, непринужденное восприятие читателем без применения со стороны автора особых средств ее осмысления. Однако в сомнительных ситуациях переводчик должен тщательно проверить, существует ли рассматриваемое слово в

языке перевода, соответствует ли оно по значению, переводимому в исходном языке и каков его фонетический и графический облик в языке перевода.

В переводческой практике существует четыре основных способа передачи реалий на иностранный язык: 1) транскрипция и транслитерация; 2) калька; 3) аналог, или приблизительное соответствие; 4) толкование, или разъяснительный перевод.

1. Транскрипция и транслитерация позволяют передать звуковой или графический облик слова и не приводят к увеличению объема текста. Недостаток данного способа перевода заключается в том, что сначала они могут быть непонятны носителям принимающего языка, особенно если контекст или ситуация не выявляют их значения. Однако высокая частотность их употребления приводит к тому, что подобные слова приживаются в языке перевода, а некоторые хорошо акклиматизируются, т.е. приобретают грамматические характеристики – формы склонения, числа, словообразовательные аффиксы. Данный способ инфильтрации иноязычных реалий является самым действенным.

2. Калькирование представляет собой перевод сложного слова или словосочетания по частям. Этот способ позволяет перенести в текст перевода смысловое содержание реалии без

увеличения ее объема. Однако возможности кальки ограничены: данный способ может быть использован лишь тогда, когда у переводимой единицы есть составляющие и их сочетание мотивировано. Когда же мотивировка затемнена или отсутствует, калькирование теряет смысл.

3. Аналог, или приблизительное соответствие – это слово или словосочетание языка перевода, используемое для обозначения понятия, сходного, но не совпадающего с понятием языка оригинала. Аналог – это готовый приблизительный эквивалент реалии. Недостаток аналога в том, что он «стирает» специфику реалий и не доводит до нас всей полноты их значений, национального своеобразия.

4. Толкование, или разъяснительный перевод в отличие от вышеперечисленных приемов почти всегда приводит к расширению объема текста, и в этом, многие считают, его недостаток. Разъяснение реалии, состоящей из одного или двух слов, может занимать несколько строк. Одновременно в этом же заключается преимущество данного способа, так как разъяснительный перевод как никакой другой из перечисленных выше способов раскрывает значение и специфику реалии. Часто он используется в комбинации с другими приемами –

транскрипцией (транслитерацией) и калькой.

В данной статье представлен анализ вариантов перевода языковых реалий тувинской культуры на английский язык с выявлением вида и типа реалии языка оригинала, словарного соответствия в языке перевода, приема передачи, а также наиболее удачного переводческого решения. В качестве составных компонентов перевода используются следующие методы: сплошная выборка для отбора языковых единиц, метод описательно-сопоставительного анализа.

Анализ перевода реалий включает несколько этапов:

1. Отбор реалий в исходном тексте оригинала методом сплошной выборки.
2. Изучение состава содержания реалии и вариантов ее перевода с помощью толковых словарей.
3. Определение приема передачи реалии в соответствии с разработанной классификацией приемов.
4. Оценка степени адекватности перевода с учетом потерь смыслового содержания и формы, а также сохранения / стирания колорита.

Приемы передачи реалий тувинской кухонной утвари на английский язык.

Национальная кухонная утварь тувинцев по большей части создавалась

искусными мастерами тувинцами в старые времена. Все эти виды посуды изготавливались из экологически чистых природных материалов, и потому они были легкими и удобными при кочевании. Тувинцы использовали металлические, деревянные, сделанную из кожи, берестяную и фарфоровую посуды. В обычном понимании посуда – это емкость для еды, питья и хранения пищи.

В ходе исследования и анализа приемов передачи языковых реалий тувинской культуры на английский язык выявилось активное использование комбинаций переводческих приемов: 1. Транскрибирование/ транслитерация + толкование или разъяснительный перевод; 2. Калькирование + толкование или разъяснительный перевод.

Выявлено, что охват смыслового содержания компенсируется путем применения комбинированных приемов, построенных на основе транскрипции и транслитерации + толкование, или разъяснительный перевод или калькирование + толкование, или разъяснительный перевод. Разъяснительный перевод в той или иной мере дает возможность понять особенности быта, культуры тувинского народа. С помощью комбинированных приемов передачи практически без потерь, точно и кратко передаются содержание, форма и колорит

реалий. Все комбинированные приемы представляют собой сочетание двух переводческих приемов из разных групп. Комбинированные приемы передачи позволяют сохранить все составляющие реалии: форму, содержание и колорит, что обуславливает высокую адекватность перевода.

1. Транскрибирование/транслитерация + толкование или разъяснительный перевод

• Аржымак/ arzhymak – арага азы хойтпак кудар хөм, алгы сава / *a leather vessel for araka or sour milk, a wineskin* / кожаный сосуд для молочной водки или кислого молока, бурдюк.

• Деспи/ despi – эът салыр, далган, тараа урар, челбиир шала шөйбек, ишти онгар ыяш сава* / *kind of wooden trough* / род деревянного корыта.

• Домбу/ dombu – металлдан кылган адаандан өрү чоорту чингелей берген, шиштегер, куржагларлыг сава / *metal vessel in the form of a pitcher with rings* / металлический сосуд в виде кувшина с кольцами.

• Доскаар/ doskaar – хойтпак кудар улуг ыяштан чазаан сава / *large wooden barrel, in which the khoypak is poured* / большая деревянная бочка, в котором льют хойтпак.

• Дорзук/ dorzuk – малдың будунун тулуптай сойган кежинден кылган сава, хап

/ *vessel, a bag made of the skin of the animal's back foot* / сосуд, мешок, сделанный из кожи задней ноги животного.

• Доскаарак/ doskaarak – тарактаар, сүт кудар бичии доскаар / *small barrel, a barrel* / небольшая бочка, бочонок.

• Дөмбүң / dombung – тар аастыг демир азы ыяш сава / *can, a wooden vessel with a narrow neck* / бидончик, деревянный сосуд с узким горлышком.

• Илгин/ ilgin – эттээн хаш азы дүктүг өшкү, бызаа кежинден кылган хап / *bag which is made of a thin skin or goat, calfskin* / мешочек, изготовленный из выделанной тонкой шкуры или козьей, телячьей шкуры.

• Көгээр/ kogeer – 1. Бүдүнге сойган инек кежинден кылган, суук чүве кудар улуг сава. 2. Хөмден кылган, боску тар арага кудар сава / 1. *Large flask for liquid from a single cow skin*. 2. *Leather vessel with a narrow neck for milk vodka* / 1. большая фляга для жидкости из цельной коровьей шкуры. 2. Кожаный сосуд с узким горлом для молочной водки.

• Көгээржик/ kogeerzhik – арага кудар хөм сава / *leather vessel for araka with an unstable bottom* / кожаный сосуд для араков с неустойчивым дном.

• Морбуяк/ morbuyak – ыштапкаан борбак, калбак дүптүг сава / *round dishes with a wide bottom* / круглая посуда с широким дном.

2. Калькирование + толкование или разъяснительный перевод

• Доора-хуун / *doora-khung* – ийи дүвүн дуглаан, аксы ийиниң ортузунда, улуг ишкир сава / *large capacious container* / большая емкая посуда.

• Согааш биле бала / *sogaash and bala* – тара соктаар херекселдер. Согааш – тара соктаарда уруп аар сава, а бала – ийи холга тудуп алгаш тараны соктаар ыяш / *tools for the grain shedding. Sogaash - crockery for filling grain; bala – pestle* / инструменты для толки зерна. Согааш – посуда длясыпки зерна; ступка, а бала – пестик.

• Сыгыртаа, сыртылаа / *sygyrtaa, syrtylaa* – өшкү, хой саар безерек ыяш хумуң / *small bucket for them ilking of goats and sheep* / небольшая ведерка для дойки коз и овец.

• Тос-карак / *tos-karak* – сут, шай чажар сава / *utensil for splashing tea and milk* / посуда для брызгания чая и молока.

• Тос-таңма / *tos-tangma* – дөрт кулактыг аажок улуг шой паш / *large cast-iron bowl* / большая чугунная чаша.

• Улугпаш / *ulug-pash* – хойтпак хайындырар улуг ак паш / *large white bowl for cooking khoypak* / большая белая чаша для варки хойтпак.

• Уур, шаавыыр / *uur, shawuyr* – база-ла согааш, бала. Ынчалза-даа уур, шаавыыр колдуунда шай, дус соктаар херекселдер / *tools for teeming tea and salt* / инструменты для толков чая и соли.

• Чыпкыыш / *chypkyysh* – тожуларның тоорук үрүнүн уштуп алып савазы / *Todzha people's utensil for getting the kernels of the nut* / посуда для вынимания ядер кедрового ореха Тоджинцев.

• Шүүр / *shuur* – далганы азы тараны арыглап челбиир сава / *dishes with the help of which the flour and millet are purified* / посуда, с помощью которой очищают муку и пшено.

Таким образом, проанализировав способы перевода реалий названий кухонной утвари тувинской культуры и тувинского народа, мы пришли к выводу о том, что реалии лучше всего переводить и анализировать комбинированными приемами. Данные способы и приемы передачи языковых реалий позволили передать языковой колорит и специфику тувинской культуры, способствуя тем самым достижению успешной и эффективной коммуникации.

Библиографический список

1. Томахин Г.Д. Реалии – американизмы. Пособие по страноведению: Учебное

пособие для ин-тов и фак.иностр.яз / Г.Д. Томахин. Текст : непосредственный – М.: Высш.шк., 1988. – 239 с.

2. Бестолкова Г.В. Отражение реалий русской культуры в английском и французском переводах (на материале романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» и их переводов на английский и французский языки) / Г.В. Бестолкова. Текст : непосредственный // Автореферат диссертации. – Москва, 2005.
3. Чыпсымаа О.О. Способы перевода тувинских этнокультурных языковых реалий на английский язык (научная статья) / О.О. Чыпсымаа, Н.С. Доржу, Т.Х. Очур // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2017. – № 4 (65). – С. 303-304.
4. Кабакчи В.В. Английский язык межкультурного общения / В.В. Кабакчи. Текст : непосредственный. – СПб: РГПУ, 1993. – 200 с.
5. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. Текст : непосредственный. Учебное пособие для вузов. – С-Пб.: КАРО, 2005. – 351 с.
6. Мосиенко Л.В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий / Л.В. Мосиенко. Текст : непосредственный – Вестник ОГУ 11. – 2005.
7. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст] / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
8. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский [Текст]: учебное пособие / Е.В. Бреус. – 2-е изд., испр. и доп.– М.: УРАО, 2000. – 208 с.
9. Lederer M. La traduction aujourd'hui [Текст] / M. Lederer. – P.: Gallimard, 1994.
10. Федоров А.В. О художественном переводе [Текст]: / А.В. Федоров. – Л.: Гослитиздат, 1983. – 260 с.
11. Гак В.Г. Теория и практика перевода. Французский язык [Текст]: / В.Г. Гак, Б.Б. Григорьев. – Либроком, 2009. – 456 с.
12. Влахов С.И. Непереводимое в переводе [Текст]: / С.И. Влахов. – Изд.3-е, испр.и доп. – М.: «Р.Валент», 2006. – 448 с.
13. Бартан О.О. Тываларның национал чеми болгаш чем үнүштери [Текст] / Под редакцией О.О. Бартан. – Кызыл, 1997. – 143 с.;
14. Самбу И.Ү. Тыва чоннуң бурунгу ажыл-агыйы, амыдыралы [Текст] / Под редакцией И. Ү. Самбу, М. Д. Самбу. – Кызыл – 2004. – 80 с.;
15. Толковый словарь тувинского языка [Текст] / Под редакцией Д.А. Монгуша. – Новосибирск: Наука, 2003. – 599 с. (Т.1:А-Й), (Т.II:К-С).

References

1. Tomakhin G.D. Realii – amerikanizmy. Posobie po stranovedeniyu: Uchebnoe posobie dlya in-tov i fak.inostr.yaz [Realities are Americanisms. A manual on regional studies: A textbook for institutes and faculties of foreign languages] / Moscow: Higher school, 1988. - 239 p. (In Russian)
2. Bestolkova G.V. Otrazhenie realij russkoj kul'tury v anglijskom i francuzskom perevodah (na materiale romanov I. Il'fa i E. Petrova «Dvenadcat' stul'ev» i «Zolotoj telenok» i ih perevodov na anglijskij i francuzskij yazyki) [Reflection of the realities of Russian culture in English and French translations (based on the novels by I. Ilf and E. Petrov “The Twelve Chairs” and “The Golden Calf” and their translations into English and French)] // Abstract of the dissertation. – Moscow, 2005.
3. Chypsymaa O.O. Sposoby perevoda tuvinskih etnokul'turnyh yazykovyh realij na anglijskij yazyk [Methods of translating Tuvan ethnocultural linguistic realities into English] // World of science, culture, education. – Gorno-Altai, 2017. No. 4 (65). Pp. 303-304. (In Russian)
4. Kabakchi V.V. Anglijskij yazyk mezhkul'turnogo obshcheniya [English language of intercultural communication] / St. Petersburg: RGPU, 1993. 200 p. (In Russian)
5. Elizarova G.V. Kul'tura i obuchenie inostrannym yazykam [Culture and teaching foreign languages] / Textbook for universities. St. Petersburg: KARO, 2005. 351 p. (In Russian)
6. Mosienko L.V. Lingvokul'turologicheskaya problema klassifikacii realij [Linguistic and cultural problem of classification of realities] OSU Bulletin 11. 2005. (In Russian)
7. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy) [Introduction to translation studies (general and lexical issues)] Moscow: Publishing house of the Institute of General Secondary Education RAO, 2001. 224 p. (In Russian)
8. Breus E.V. Osnovy teorii i praktiki perevoda s russkogo yazyka na anglijskij [Fundamentals of the theory and practice of translation from Russian into English]/ 2nd ed., rev. and additional – M.: URAO, 2000. 208 p. (In Russian)
9. Lederer M. La traduction aujourd'hui. P.: Gallimard, 1994. (In French)
10. Fedorov A.V. O hudozhestvennom perevode [About literary translation] / L.: Goslitizdat, 1983. – 260 p. (In Russian)
11. Gak V.G. Teoriya i praktika perevoda. Francuzskij yazyk [Theory and practice of

- translation. French]/ Librocom, 2009. 456 p. (In Russian)
12. Vlahov S.I. Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in translation] / 3rd edition, revised and supplemented. M.: "R. Valent", 2006. 448 p. (In Russian)
13. Bartan O.O. Tyvalarnyn national chemi bolgash unushteri [Tuvan national dishes and plants] / Edited by O.O. Bartan. Kyzyl, 1997. 143 p. (In Tuvan)
14. Sambu I.Y. Tyva chonnu burungu azhyly agyy, amydyraly [Life and work of Tuvans ancestors] / Edited by I. Y. Sambu, M. D. Sambu. – Kyzyl, 2004. 80 p. (In Tuvan)
15. Explanatory dictionary of the Tuvan language / Edited by D.A. Mongusha. Novosibirsk: Nauka, 2003. 599 p. (Vol.1:A-J), (Vol.II:K-S). (In Russian)

Чыпсымаа Оюмаа Олеговна, кандидат филол.н., доцент кафедры иностранных языков, Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия, эл. почта: ojustaz@mail.ru

Oyumaa O. Chypsymaa, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Tuvan State University, Kyzyl, Russia, e-mail: ojustaz@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.10.2023

УДК 811.111

doi 10.24411/2221-0458-2023-02-63-75

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ЦВЕТА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Лопсан А.П., Чорбаа А.О.

Тувинский государственный университет, Кызыл

PHRASEOLOGY OF COLOUR IN ENGLISH

A.P. Lopsan, A.O. Chorbaa

Tuvan State University, Kyzyl

В данной работе рассматриваются фразеологизмы английского языка с элементами цветовой гаммы. Использование фразеологизмов в процессе обучения считается необходимым условием для освоения нового языка. Фразеологические единицы являются важной особенностью каждого языка. Именно знание фразеологизмов дает возможность понимать особенности менталитета народа изучаемого языка, позволив открыть традиции культуры изучаемого языка. Фразеологизмы — это составные компоненты английского языка, их изучения является необходимым. В рамках данной работы были проанализированы фразеологизмы с цветообозначением, а также их применение в речи.

Ключевые слова: фразеологизм; цветовой компонент, английский язык

In this paper we study phraseology with color components. English is now an international language. Language proficiency, ability to interact with representatives of the target country, their cultures cannot take place without learning language. In particular, phraseological units form the basis of background knowledge and relate with national characteristics and mentality. It is assumed that modern English is increasingly moving towards a wider use of idiom. Idioms themselves are not a separate part of English. They form a very important part of the vocabulary. No wonder phraseology is called the treasury of language. We will show the possibility of applying the results of research in English lessons, as well as to put into practice the vocabulary on the topic "Color designation".

Keywords: phraseologism. color component, English.

При изучении любого языка, также и понимании значения некоторых выражений английского, возникают трудности в или словосочетаний. При этом каждое

слово по отдельности можно перевести, но значение словосочетания не понять.

В жизни каждого человека цвет играет значимую роль. Именно цвет влияет на наше настроение, эмоции. Мы обращаем внимание на цветовой фон в окружении. Фразеологизмы с элементами цвета раскрываются в выражениях, и их значение бывает не так просто понимать в особенности, если не на родном языке.

Как осуществляется процесс присвоения цвета? За счет нашего восприятия. Цвет — это определенное свойство материального мира, которое мы воспринимаем нашими глазами [1].

То, что мы видим нашими глазами, может в секунду оказать влияние на наше

настроение, на наши эмоции и даже самочувствие. Это показывает то, насколько значимо восприятие цвета в жизни человека. Психология — эта та наука, которая изучает влияние цвета на ощущения человека, однако это не единственная наука. Так, например, наука о лингвокультуре также делает упор на раскрытие тех аспектов картины мира людей, которые сформировались за счет влияния цветовой гаммы.

В лингвокультуре различают три вида картины мира в жизнедеятельности человека — это реальная, культурная, языковая. Сущность данных видов картины мира человека представим на рисунке 1.

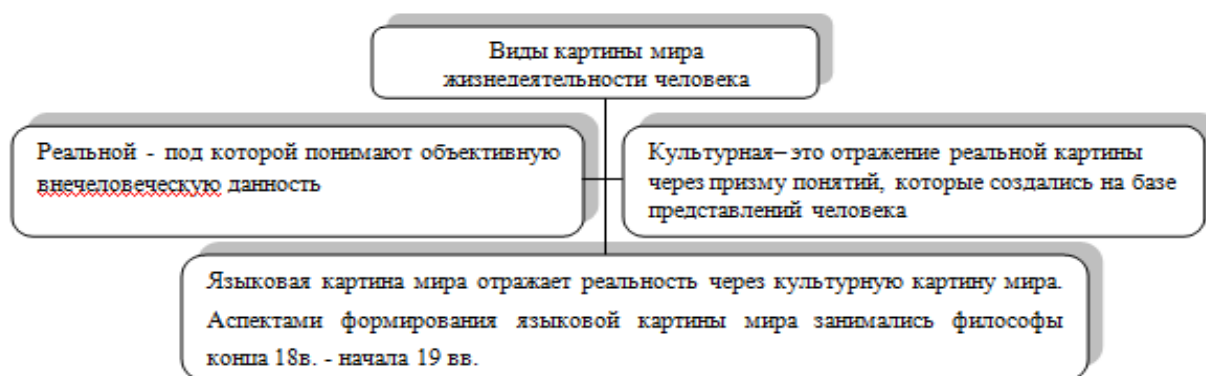

Рисунок 1 - Виды картины мира жизнедеятельности человека [2]

Язык — это носитель восприятия мира, во-первых, а во-вторых, является системой чистых значимостей, который формирует собственный мир, который наклеенный на реальность и действительность [3].

Человек всегда номинирует те объекты и процессы из своего окружающего мира, поэтому исследования в цветообозначения занимаются не только психологи, философы, но и лингвисты.

Исследовать отношение человека к какой-либо определенной культуре возможно используя фразеологизмы с компонентами цветом, которые существуют в языке.

Фразеологизмы — высокоинформативные языковые единицы; их нельзя рассматривать как «украшение» или «излишек». Фразеологические единицы являются одной из языковых универсалий, потому что не бывает языков без фразеологизмов [4].

Фразеологические единицы в наибольшей степени оказывают нам помощь в понимании исторической, интеллектуальной и эмоциональной нагрузки конкретной культуры [5].

Фразеологический фонд включает в себя несколько элементов. К ним относят как фразеологические единицы, так и сами идиомы. Помимо перечисленных могут включаться и другие образования, которые сформированы за счет языка, которые имеют некоторые общие черты с фразеологизмами [6].

Фразеологизмы применяются для обозначения определенного предмета, процесса или явления, которые происходят или встречаются в жизни человека. Однако, следует учитывать влияние человеческого фактора при появлении какого-либо определенного фразеологизма. Поскольку

они возникают непосредственно из жизни людей.

Поэтому считают, что фразеологизм — это продукт лингвокультуры. На сегодняшний день фразеологизм рассматривают как самостоятельную лингвистическую дисциплину. Такое достижение произошло благодаря лингвисту из Швейцарии Шарлю Балли. Его разработка была ориентирована на классификацию фразеологических единиц, которая базировалась на критерии устойчивости [7].

На этом лингвист не останавливается и продолжает работать, в итоге он разрабатывает словосочетания, которые подразделяет на свободные и фразеологические единицы.

Под последними он понимал те словосочетания, элементы которых периодически находящиеся в употреблении с целью выражения одних и тех же сущностей, мыслей, не имеют самостоятельного значения [4].

В жизни человека и в лингвокультуре важное значение приобретают фразеологизмы с элементами цвета. Они отнесены ко второй группе, потому что каждый компонент в языке может быть применен в самостоятельном виде. Если словосочетания не могут быть отделены, то это получило название идиома. То есть, в идиомах нет возможности замены одного

компонента другой. Это приводит к потере эмоции, значения и утере ценности именно как идиомы. Так, например: to be red in the face - быть вне себя от ярости.

Если обратиться к теории цвета, то отметим, что она была разработана английскими учеными, они впервые проводили значимые исследования в данной области в 17 веке. Среди представителей следует выделить Роберта Гук, Роберта Бойль и Исаака Ньютона.

В странах Европы с целью создания фразеологизмов были использованы 5 основных цветов: красный, желтый, синий,

зеленый, синий. Исследования И.Ньютона позволили увеличить этот список, расширив его оранжевым, фиолетовым. Но, отметим, что в наибольшей степени в повседневности широкое применение находят черные и белые цвета и весьма редко используются фиолетовый и оранжевые цвета [8].

Классификация фразеологизмов была изучена и русским ученым В.В. Виноградовым. Его подразделение базировалось на основе русского языка. В итоге он выделил три вида фразеологизмов, отразим их на рисунке 2.

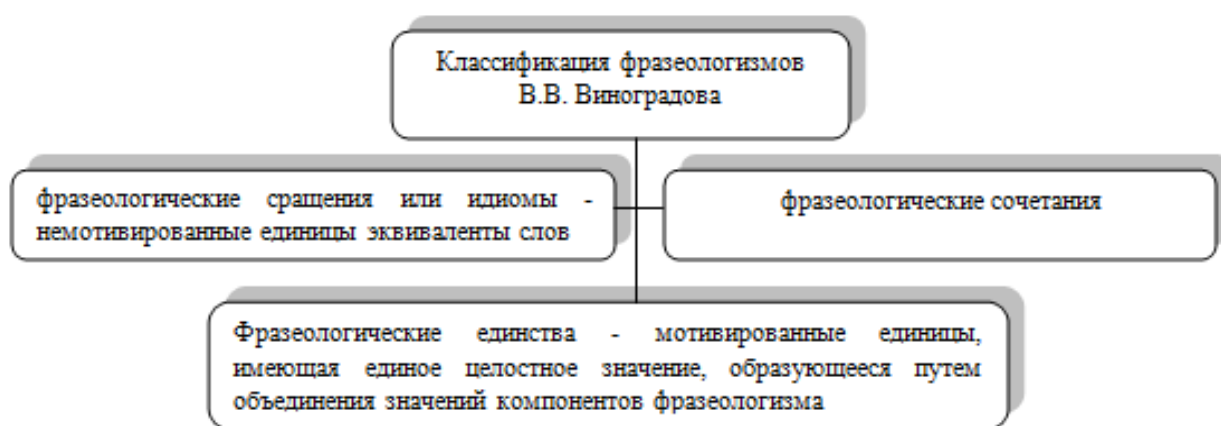

Рисунок 2 - Классификация фразеологизмов В.В. Виноградова [7]

В каждом языке мы применяем разные словосочетания с элементами цвета для выражения нашего настроения, эмоций и чувств.

Приведем такие идиомы на английском языке с переводом их значения на русский язык. Представим данные в таблице 1.

Таблица 1 - Идиомы с элементов цвета [5]

№ п/п	Идиома на английском языке	Перевод значения на русский язык
1	<u>feel blue</u>	испытывать тоску (букв. чувствовать синий)
2	I'm feeling blue because Mommy haven't hug me for a long, long time	Мне грустно, потому что мама давно меня не обнимала
3	<u>golden opportunity</u>	уникальная возможность (букв. золотая возможность)
4	When I couldn't finish college, I missed my golden opportunity to prepare for a good job.	Когда я не смог закончить колледж, я упустил свою уникальную возможность подготовиться к хорошей работе.
5	<u>green with envy</u>	очень завидовать (букв. позеленеть от зависти)
6	My new car made my neighbor green with envy. Bill was green with envy that I won first place.	Моя новая машина заставила моего соседа завидовать мне. Билл умер от зависти, узнав, что я занял первое место.
7	<u>white elephant</u>	дорогая, но бесполезная вещь (букв. белый слон)
8	Eva was initially excited to inherit the farm, but soon it turned out to be a white elephant she couldn't afford	Поначалу Ева была рада унаследовать ферму, но вскоре оказалось, что эту дорогую пустышку она не могла себе позволить

Интересными считаются фразеологизмы с использованием цвета, ведь наша жизнь окрашена палитрами самых разных красок. Какие-то цвета действуют на нашу жизнь позитивно и вдохновляют, какие-то из них угнетают нас и подавляют.

Цвет – это не только декор, но и информация. С давних пор в нашу жизнь пришли множество цветовых символов и зачастую они схожие на многих языках.

С целью проведения сравнительной характеристики фразеологизмов на русском и английских языкам нами в рамках данной работы будут использованы примеры из романа «Дракула» Брэма Стокера и из повести-сказки «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери [10].

Отметим, что белый цвет не был включен в классификацию И.Ньютона, однако как во фразеологизмах на русском языке, так и во фразеологизмах на английском языке в настоящее время употребляется весьма широко. Белый цвет олицетворяется с чистотой, светом. Олицетворение со светом можно подтвердить тем, что именно в белой одежде ходили церковные служители, когда осуществляли обряды.

Белый цвет применяется в сравнительной характеристике, например, говорят "белый как молоко" или на английском «snow/milk white».

Также на английском языке выделяют такой фразеологизм как «white hot metal»,

что в переводе на русский означает «раскалённый металл», а вот идиома «white hot» понимается уже как «взволнованный». Мы сейчас говорим о понимании, а не дословном переводе, поскольку дословный перевод будет звучать абсолютно иначе, как «довести до белого каления» [11].

Если говорить об ассоциации белого цвета в английском языке, то следует упомянуть о добре, невинности, честности.

Если на английском языке говорить о кристально честном человеке, то используется выражение: «whiter than white». Да, перевод данного выражение дословное является следующим: «белее белого» [12].

На русском языке говорят «ложь во спасение», данный фразеологизм на английском языке также звучит с применением белого цвета: «white lie». Здесь контекст белого цвета понимается как невинность. Или, например, еще можно привести фразеологизм «Белая магия», или магия во благо на английском будет звучать следующим образом: «white magic», также предусматривающая некую невинность и чистоту.

Если в данном контексте смотреть, то в христианской культуре применяют идиому «put on a white sheet», в переводе – «покаяться».

В таблице 2 представим фразеологизмы с компонентом белого цвета, при этом указывая на те предпосылки в связи с чем связано их появление.

Вышерассмотренные фразеологизмы базируются на языке, мышлении и культуре. В и очередной раз подчеркивают доказательство гипотезы Сепира-Уорфа.

В английском языке есть и идиомы, которые связаны с цветообозначением. В качестве примера можно привести следующие:

- 1) с компонентом цвета black and white – черное или белое;
- 2) без компонента цвета white hot metal – раскаленный металл;
- 3) выражения, которые имеют два варианта перевода: с компонентом цвета и без него: white-collar worker – работник офиса или белый воротничок [13].

Следует отметить, что не все фразеологизмы английского языка имеют в переводе на русский язык компонент белого или другого цвета.

Перевод цвета в идиомах возможен в разных частях речи, но главное сохранение семантической характеристики того или иного цвета.

Таблица 2 - Фразеологизмы с компонентов белого цвета

Фразеологизм на английском языке	Значение фразеологизма на русском языке
1. С позиции невинности	
«to turn white», «white as snow» или «as white as a sheet», «as white as chalk».	побелеть от испуга или страха
2. Противоречивость жизненных ситуаций	
Every white will have its black, /and/ every sweet its sour.	Нет сладкого без горького
Two blacks do not make a white	Злом зла не поправишь
3. Предпосылка - Англия - колониальная империя [Новый большой англо-русский словарь Ю.Д. Апресяна; 2023]	
white Africa	часть Африки, которая управляется белыми людьми
black and white	черное или белое
the white man's burden	«бремя белого человека»
to prove that black is white	выдать белое за чёрное
white coffee	кофе с молоком
to know black from white	понимать, что к чему; быть себе на уме
4. Фразеологизмы, связанные с офисными работниками [Русско-английский словарь А.И. Смирницкого, 2023]	
white-collar worker	работник офиса, белый воротничок
white-collar crime	должностное преступление
white-haired/white-headed boy	любимчик
a whited sepulcher	лицемер

При этом, изучая фразеологизмы с компонентом белого цвета следует заключить, что как в русской, так и английской культуре они имеют идентичные значения или описывают одинаковые явления.

Происхождения английского слова black исходит от древнеанглийского blæc (темный) и от протогерманского blakaz (горелый). В английской культуре, да и не только, ассоциация с черным цветом проводят со смертью, угасанием, тлеющим костром и прочее. Отсюда вытекает, что сам черный цвет свидетельствует о наличии отрицательной энергии, с компонентом, который направлен на разрушение, уничтожение, нечистую силу.

Например, имеются фразеологизмы, которые показывают нечистую силу:

black magic - черная магия,

black flag -черный флаг – пиратский флаг, который применялся в Англии в 14 века и свидетельствовал о том, что пощады не будет.

Применение фразеологизмов с использованием черного цвета можно найти и в автоспорте:

Ibidem – так подают сигнал, чтобы гонщик ушел с площадки.

Отрицательная энергетика черного цвета во фразеологизмах английской культуры коснулась и экономическую область. Например, для обозначения термина теневой рынок, использовали компонент черного цвета: black market.

Нельзя сказать, что негативный оттенок черного цвета во фразеологизмах обошла социальную сферу жизни. Так, например, для обозначения изгоя используют фразеологизм *black sheep*. Данное выражение находит применение, когда личность не готов отстаивать свою точку зрения, противоречащую мнению большинства.

Мы в начале говорили, что черный цвет ассоциируется с отрицательными, негативными факторами, однако, как и во многом, имеются исключения. Так, например, компонент черного цвета во фразеологизме может означать и материально благосостояние или прибыль - *to be in (the) black*.

В данном случае это следует пояснять происхождением черного цвета. Его появление не из живой природы. Так, например, еще в начале 20 века если отдавали в долг, то пометки делались красными чернилами, и никак не черными.

Представим также текст, для подтверждения сказанному.

«The green investments can put you in the black. As Community Energy Fortnight beings, investors can check out the renewable schemes offering returns of up to 13%». «Зеленые инвестиции могут обеспечить вам достаток. Так как сообщество Энерджи Фортнайт начало свою деятельность,

инвесторы могут проверить обновляемые схемы, предлагающие доход до 13%».

Далее представим фразеологизмы, которые включают в себя компонент голубого цвета.

Мы все слушаем музыку и знаем о таком стиле как блюз – это тихая и печальная, грустная музыка. Слово *blues* произошло от выражения *blue devils*, которая в переводе на русский язык означает меланхолия, хандра.

Из данного слова вытекает множество фразеологизмов, имеющие абсолютно разные значения. Приведем несколько из них:

- *the blues* - меланхолия, хандра;
- *dark/navy blue* - испуганный, унылый, подавленный,
- blue study* - мрачное раздумье.

Если личность говорит такое выражение как: *I am feeling blue*, то это свидетельствует о его грустном состоянии. Или же, если про индивида отзываются: *He is as blue as the devil*, то значит, говорят о его мрачном и угрюмом состоянии.

Идиома *Out of the blue* интересна. И какой же перевод? Да, также весьма интересный, который означает «как гром среди ясного неба». Это наиболее подходящий фразеологизм на русском языке.

Также синий цвет ассоциируется с романтикой, с мечтами и является цветом

идеала. В качестве подтверждения данного высказывания можно привести следующий пример:

blue-sky ideas - «голубая мечта», или иногда говорят неосуществимая мечта.

Как в русской субкультуре синий цвет является цветом чистого неба, это символ вечности. Если мы говорим об английской субкультуре, то синий цвет может нести негативные эмоции и энергии. Так, например, у англичан приведения являются в голубом одеянии.

У них существует примета, что если тебе на пути встретиться женщина в голубом одеянии, то жди несчастья. При ремонте домов зачастую не использовали голубой и синие цвета. Также запретом считалось в кровати супружеской элемент голубого цвета, это могло привести к бездетности. Данное мировоззрение четко прослеживается в следующем выражении: blue Monday - худший день в году [14].

«Blue as hell» – очень грустный (букв. синий как ад). «It always ends up making you blue as hell». С похожим значением можно привести фразеологизмы «как в воду опущенный», «болеть душой», «повесить нос».

«Blue ribbon» – исключительный, самый лучший, важный (букв. голубая лента). «Wrapped it up in white paper, and tied it with a little bit of pale blue ribbon which was round my neck, and sealed it over

the knot with sealing wax, and for my seal I used my wedding ring». С похожим значением можно привести фразеологизм «во главе угла

Зеленый цвет мы символизируем с состоянием спокойствия и уюта:

- green winter - бесснежная, мягкая зима.

Следующая ассоциация зеленого цвета как на русском, так и на английском языке – это с природой, с плодородием:

- have green fingers или have a green thumb - «иметь хорошие руки», но относительно садовых работников. Отсюда и вытекло выражение green-fingered.

Если о человеке выражаются, что он любитель земли, растений и у него успешно все выращивается в саду и огороде, то говорят у него «легкая рука» - he has a green thumb речь.

Применяя зеленый цвет, выражают также юный возраст человека, подчеркивают его неопытность: as green as grass' - очень молодой, неопытный, greener – новичок, неопытный, протак.

На практике и обиходе мы часто слышим выражение "молодой еще". Это говорит о том, что личность еще очень юная и совсем не опытная. Также существует и противоположный фразеологизм, например: be not as green as one is cabbage - looking имеет значение

«быть не таким уж глупым, как может показаться» [14].

Фразеологизмы с компонентом зеленого цвета весьма распространены на

практике, приведем примеры их использования и представим в таблице 3.

Таблица 3 - Фразеологизмы с использованием зеленого цвета [15]

Фразеологизм на английском языке	Значение фразеологизма на русском языке
1. Применяется для подчеркивания достижений в спортивных мероприятиях	
to have rub of the green	добиться успеха
2. Применение в виде разрешения чего-либо	
to give smb. green light	разрешить дать зеленый свет
3. Показывает зависть, ревность, болезнь	
green with envy	свихнуться от зависти
green-eyed monster	ревность
to turn green	выглядеть поблекшим, чувствовать тошноту
green around the gills	выглядеть больным
to see green in one's eyes	считать кого-то наивным, простачком.
4. Символизирует наркотические средства и людей употребляющих наркотики	
green key, green love, green gasoline, green jelly bean	наркотическое средство
green friend, green boy	человек употребляющий наркотики, наркоман

Фразеологизмы помогают в понимании культуры разных народов. Если рассматривать русскую и английскую субкультуры, то у них есть много идентичных моментов в формировании фразеологических концепций. Исторически сложилось, что русский и английские языки беспрерывно воздействуют друг на друга, даже несмотря на разные субкультуры.

В данной работе мы рассмотрели фразеологизмы с компонентом цвета на английском языке с представлением перевода на русский язык. И надо отметить, что такие фразеологизмы находят широкое

применение в разговорной речи, при публикации и др.

Очень частое употребляются фразеологизмы с основными цветами, которые характеризуют объекты и явления в разной сфере жизнедеятельности человека.

Формирование этих фразеологизмов складывалось на протяжении всей истории человеческой жизнедеятельности. Как мы видим, весьма множество фразеологизмов с компонентами цветами применяются на практике, имея разные смысловые значения.

Библиографический список

1. Артюшин, Л. Ф. Цвет. URL : http://rosdesign.com/design_materials/kolor_2.htm (дата обращения: 28.05.2016). Текст : электронный.
2. Вильгельм фон Гумбольдт. Внутренняя форма языка как отражение самобытности этнической культуры. Текст : электронный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.Г. Герцена. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vilgelm-fon-gumboldt-vnutrennyaya-forma-yazyka-kak-otrazhenie-samobytnosti-etnicheskoy-kultury> (дата обращения: 04.06.2023)
3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва : Слово, 2020. 624 с. Текст : непосредственный.
4. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Москва : Феникс, 1996. 200 с. Текст : непосредственный.
5. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 4-е издание, переработанный и дополненный. Москва : Русский язык, 2003. 1214 с. Текст : непосредственный.
6. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии. Ленинград : ЛГУ, 1963. 208 с. Текст : непосредственный.
7. Иванова, Е. В. Лексикология и фразеология современного английского языка. Санкт-Петербург, 2021. 344 с. Текст : непосредственный.
8. Воевода, Е. В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках. Текст : непосредственный // Научный Вестник. 2012. № 2. С. 113-123
9. Иванова, Е. В. Лексикология и фразеология современного английского языка = Lexicology and Phraseology of Modern English : учебное пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. Санкт-Петербург
10. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учебное пособие для интов и фак. иностр. яз. 3е издание, стереотип. Дубна : Феникс, 2005. 488 с. Текст : непосредственный.
11. Микрюкова, Д. А. Английские идиомы с названием цветов. URL : <https://sci-article.ru/stat.php?i=1621752601> (дата обращения: 28.05.2023). Текст : электронный.
12. Розенталь, Д. Э. Фразеологический словарь русского языка. Москва : Мир и Образование, 2015. 416 с. Текст : непосредственный.
13. Русско-английский словарь / под общим руководством профессора А. И.

- Смирницкого. URL:
<http://www.classes.ru/dictionary-russian-english-Smirnitsky.htm> (дата обращения: 28.05.2023). Текст : электронный.
14. Новый большой англо-русский словарь / под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна. URL:
<http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Apresyan.htm> (дата обращения: 28.05.2023). Текст : электронный.
15. Гареева, Е. М. Концепт цвета в русских и английских фразеологизмах. URL : <https://school-science.ru/11/3/46686> (дата обращения: 28.05.2023). Текст : электронный.
16. Шабанова, А.М. Отражение английской культуры во фразеологизмах с компонентом цветообозначения. Текст : непосредственный // Мир науки культуры образования. 2018. С. 531 – 533.
17. Геляева, Ариука Ибрагимовна. Человек в языковой картине мира. Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. Диссертация доктора филологических наук, Нальчик, 2022. Текст : непосредственный.
18. Филологический факультет Санкт-Петербургский государственный университет. Москва : Издательский центр "Академия", 2011. 352 с. Текст : непосредственный.
- References
1. Artyushin L. F. Color [online] Available at: http://rosdesign.com/design_materials/kolor_2.htm (Date of access:28.05.2016)
2. Wilhelm von Humboldt. Internal form of language as a reflection of ethnic identity culture// Izvestia of the Russian State Pedagogical University. A.G. Herzen [Electronic resource]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vilgelm-fon-gumboldt-vnutrennyaya-forma-yazyka-kak-otrazhenie-samobytnosti-etnicheskoy-kultury> (accessed:04.06.2023)
3. Ter-Minasova C. G. Language and intercultural communication. M.: Word, 2020. - 624 p.
4. Kunin A. V. Course of phraseology of modern English. M.: Phoenix, 1996. - 200 p.
5. Kunin A. V. Great English-Russian phraseological dictionary. 4th ed. , revised. and additional. / A. V. Kunin - M.: Russian, 2003. - 1214 p.
6. Amosova N. N. Basics of English phraseology. Leningrad: LGU, 1963. - 208 p
7. Ivanova E. V. Lexicology and phraseology of modern English. SPb. 2021/ - 344p/
8. Voivode E. V. Color perception and associative fields in Russian and English // Scientific/ - 2012. - № 2. - С. 113-123
9. Ivanova E. V. Lexicology and phraseology of modern English = Lexicology and Phraseology of Modern English: study.

- manual for students. institutions of higher. prof. education/ E. V. Ivanova/ - SPb.: Kunin A. V. Course of phraseology of modern English: Uch. Pros. for Inti and Fak.- 3e ed. , Stereotype. / A. V. Kunin. - Dubna: Phoenix, 2005. - 488 p.
10. Mikryukova D. A. English idioms with the name of flowers [Electronic resource]. - URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1621752601> (accessed:28.05.2023)
11. Rosenthal D. E. Phraseological dictionary of the Russian language. M.: World and Education, 2015. - 416p
12. Russian-English dictionary [Electronic resource] / under common hands. Prof. A. I. Smirnitsky URL: <http://www.classes.ru/dictionary-russian-english-Smirnitsky.htm> (accessed: 28.05.2023)
13. New big English-Russian dictionary [Electronic resource] under common hands. acad. Y. D. Apresyan. URL: <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Apresyan.htm> (accessed: 28.05.2023)
14. Gareeva E.M. Concept of color in Russian and English phraseology [Electronic resource]. - URL: <https://school-science.ru/11/3/46686> (accessed:28.05.2023)
15. Shabanova A.M. Reflection of English culture in phraseology with a component of color designation// World of Science of Culture of Education. -2018. - P. 531 - 533
16. Gelyayeva Ariuka Ibrahimovna. Man in the language picture of the world. Kabardino-Balkar. Gos. N. T them. Dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk, Nal'chik, 2022
17. Philological Faculty of SPbSU; M.: Publishing Center "Academy", 2011. - 352p.

Лопсан Алимаа Партизановна – старший преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия, эл. почта: lopsan121286@mail.ru

Чорбаа Аялга Омаковна, студентка 4 курса филологического факультета, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия, эл. почта: veymeys@mail.ru

Alimaa P. Lopsan, senior teacher, Department of Foreign languages, Philological Faculty, Tuvan State University. Postal address: 36 Lenin St., 667000 Tyva, Russian Federation. Tel.: +7 (999) 179-60-78. e-mail: lopsan121286@mail.ru

Ayalga O. Tschorbaa, fourth-year student, Faculty of Philology, Tuvan State University, Kyzyl, Russia, e-mail: veymeys@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.11.2023

СВЕДЕНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Авторские права и ответственность

Настоящие правила разработаны на основании действующего законодательства Российской Федерации.

Автор, направляя статью в редакцию, поручает редакции обнародовать произведение посредством его опубликования в электронном виде и в печати. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, приводимой Автором.

Условия публикации статьи

1. Рассматриваются только оригинальные материалы и не нарушающие авторские права других лиц. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы (авторские материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат»). Автор не должен предоставлять в журнал материалы, которые отправлены в другой журнал и находятся на рассмотрении, а также статью, опубликованную в другом журнале.

2. Статьи, претендующие на публикацию, должны быть четко структурированными, актуальными, обладать научной новизной, содержать постановку задач (проблем), описание методики и основных результатов исследования, полученных автором, а также выводы; соответствовать правилам оформления.

3. Текст должен быть вычитан и подписан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала.

4. Если автор обнаружит существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, он должен как можно скорее уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Статьи принимаются в течение года.

Технические требования к оформлению статьи

1. ТЕКСТ

Научная статья представляется в файле и в печатном виде в формате doc или rtf на русском или английском языках.

В имени файла (папки) указывается Ф.И.О. автора и название статьи (например, *Кара-оол Л.С._Лексическая_интерференция.doc.*)

Объем текста авторских материалов не должен превышать 15 печатных страниц формата А4, включая иллюстрации (но не менее 8 страниц).

Название статьи должно содержать не более 10 слов.

Текст должен быть набран через полтора интервала, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта - кегль 12, цвет – авто (черный), масштаб – 100%, смещение и кернинг отсутствуют, анимация не используется.

Параметры страницы: правое поле – 15 мм; левое поле – 30 мм; верхнее, нижнее поля – 20 мм, выравнивание по ширине страницы, абзацный отступ – 5 мм.

Код УДК присваивается редакцией на основании ключевых слов.

Аннотация (авторское резюме) должна включать от 100 до 200 слов (на русском, английском языках). Англоязычная аннотация должна представлять собой качественный перевод русскоязычной аннотации. Использование автоматического перевода различных интернет-сервисов недопустимо.

Ключевые слова (на русском и английском языках) – не более 8 слов. Ключевые слова и словосочетания разделяются символом ";" (точка с запятой), недопустимо использование любых аббревиатур и сокращений.

Библиографический список источников (на русском языке) оформляется в соответствии с действующими стандартами (ГОСТ 7.1—2003, ГОСТ 7.80—2000, ГОСТ 7.82—2000, ГОСТ Р 7.0.12—2011, ГОСТ 7.11—2004) и выносится в конец статьи. Записи в списке располагаются в последовательности упоминания источников в тексте статьи (не по алфавиту).

При оформлении списка источников автоматическая нумерация текстового редактора не используется, порядковый номер отделяется от текста ссылки знаком табуляции. Знаки «точка» и «тире», разделяющие области библиографического описания, заменяются точкой. Во всех библиографических ссылках на электронные ресурсы обязательно указывается дата обращения.

2. ИЛЛЮСТРАЦИИ

При наличии в статье таблиц, рисунков и формул в тексте должны содержаться ссылки на их нумерацию в круглых скобках.

Пример: ... показатели цитируемости преподавателей (см. Таблица 1).

Таблицы должны иметь заголовки, расположенные над верхней границей, а каждый рисунок – подпись, указание авторства или источник заимствования.

Пример: Таблица 2 – Основные контрольные показатели

Рисунок 1 – Схема проезда или Рисунок 1.2 – Схема проезда (по материалам презентации И.И. Иванова «...»)

Все графические изображения (рисунки, графики, схемы, фотографии) именуются как рисунки и имеют сквозную нумерацию.

Рисунки, таблицы, графики и подписи к ним вставляются в текст. Кроме того, рисунки, изготовленные в любом графическом редакторе, присылаются отдельным файлом в одном из графических форматов: GIF, JPEG, BMP, TIFF.

Иллюстрации к статье должны быть даны с разрешением 300 dpi или 2000 x 3000 пикселей.

Таблицы и схемы должны быть хорошо читаемы. Максимальный размер рисунка, таблицы и схемы – 170 x 240 мм.

3. ССЫЛКИ

Ссылки на записи в списке помещаются внутри текста статьи в квадратных скобках в соответствии с приставным списком литературы, в котором авторы перечисляются не по алфавиту, а в порядке их цитирования в тексте статьи [номер источника в списке, страница].

Например: [8, с. 10–15; 9, с. 128]. (ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка» https://ru.wikisource.org/wiki/ГОСТ_Р_7.0.5—2008).

Не допускаются ссылки в тексте на работы, которых нет в списке литературы и наоборот. Если в статье есть ссылка на фамилию автора, то этот автор должен присутствовать в списке литературы. И ссылаться необходимо не на фамилию, а на номер источника по списку литературы. Не допускаются ссылки на неопубликованные работы.

4. СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ (НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень

Ученое звание

Место работы, учебы (полностью)

Должность

Контактный телефон (не публикуется)

E-mail.

Сопроводительные документы к статье

1. Лицензионный договор на опубликование (высылается после вынесения решения по статье).

2. Авторская справка о каждом из авторов с указанием автора для переписки.

Порядок представления и рецензирования рукописей

1. К рассмотрению принимаются статьи, оформленные в строгом соответствии с установленными правилами подачи материалов для публикации. Строгое соблюдение данных требований существенно сокращает подготовительный этап и ускоряет срок публикации материала

2. Научная статья, не прошедшая экспертную оценку, возвращается на доработку. После прохождения экспертной оценки научная статья направляется на рецензирование.

3. Порядок рецензирования определяется редакционным советом и редакционной коллегией. Решение о публикации (или ее отклонении) статьи принимается редакционной коллегией журнала после ее рецензирования и обсуждения.

4. Заключение и рекомендации рецензента могут быть направлены автору для внесения соответствующих исправлений.

5. Ответственность за литературное редактирование и редактирование на грамотность материалов, заявленных к публикации в журнале, несут авторы.

6. Редакционная коллегия журнала принимает отредактированный текст авторских материалов. При этом редакционная коллегия оставляет за собой право сокращать и редактировать материалы статьи, изменять дизайн графиков, рисунков и таблиц для приведения в соответствие с дизайном журнала, не меняя смысла представленной информации.

7. Корректуры автору не высылаются, вся работа с ними проводится по авторскому оригиналу.

8. В случае положительного решения вопроса о публикации, автор, предоставивший свою статью в определенный выпуск «Вестника ТувГУ», выражает согласие на размещение полного

текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Вестник Тувинского государственного университета» (<http://www.tuvsu.ru/vestnik>) и Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

9. Авторы материалов, принятых к публикации, уведомляются по контактному телефону или E-mail.

10. Материалы, не принятые к публикации в журнале, авторам не возвращаются.

11. Преимущественным правом первоочередной публикации обладают подписчики журнала. Журнал включен в подписной каталог ОАО "Роспечать" ("Газеты.Журналы"). Индекс в каталогах Роспечати 66075.

12. Плата за публикацию рукописей не взимается.

13. Публикация статей осуществляется в соответствии с заключенным с автором Лицензионным договором.

Авторская этика

1. Авторы обязаны отделять оригинальные данные и гипотезы от данных и гипотез других авторов, а также собственных ранее опубликованных данных пользоваться ссылками; при свободном цитировании и пересказе своими словами ссылаться на источник; а также при дословном цитировании текста заключать его в кавычки, иначе он будет расцениваться как плагиат.

2. Редакция оставляет за собой право отказать в публикации статьи, если в ней превышен допустимый порог цитирования (в том числе и самоцитирования) – свыше 30% от общего объема материала, а также при нарушении авторских прав других авторов.

Контакты

Бумажные версии статей могут быть представлены в редакцию по адресу: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, 36, редакция научного журнала «Вестник Тувинского государственного университета. Социально-гуманитарные науки».

Электронный вариант рукописи принимается по электронному адресу: vestnik@tuvsu.ru

Научное издание

ВЕСТНИК
ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
№ 2 (2), 2023

Учредитель ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Дата выхода 12.12.2023

Адрес редакции: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36

Адрес типографии: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36

Адрес издателя: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36

Свидетельство о регистрации СМИ выдано Роскомнадзором ПИ
№ ФС77-85263 от 27 апреля 2023 г.
Индекс в каталогах Роспечати 66075

Главный редактор Е.Д. Монгуш
Технический секретарь А.А. Натпит
Верстка К.О. Салчак
Дизайн обложки К.К. Сарыглар

Статьи, опубликованные в журнале, являются оригинальными авторскими материалами, полное или частичное воспроизведение, тиражирование и распространение которых исключается без письменного разрешения редакции.

Ответственность за соблюдение законов об интеллектуальной собственности, а также за точность и достоверность сведений, приводимых в публикуемых материалах, несут авторы.

Периодичность выхода журнала – 4 раза в год

Оригинал-макет подготовлен в Издательстве ТувГУ

Подписано в печать: 11.12.2023.
Формат бумаги 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 10,5 Заказ № 1818/5. Тираж 100 экз.
Цена свободная

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36
Тувинский государственный университет
Издательство ТувГУ